

КРОКОДИЛ

ISSN 0130·2671

27-88
СЕНТЯБРЬ

Рисунок В. ШКАРБАНА.

Да не КРЫЖОВНИК ЭТО. АРБУЗЫ СОВХОЗНЫЕ!

ПИСЬМО НА ЗЛОБУ ДНЯ

КАК НАС ПЕРЕСТРАИВАЛИ

Не обошла нас жизнь стороной. Захлестнула волна перестройки. А тут еще белорусский метод. Лозунг: «Меньшим количеством — сделаем больше!»

Правда, непонятно, кого должно быть меньше и чего больше. Но потом стало кое-что проясняться. Было нас, контролеров-ревизоров, чуть больше тридцати. И четыре руководителя: три ревизора-инструктора, руководивших нами, да еще старший ревизор по контролю поездов, руководивший ими.

Перво-наперво сократили контролеров-ревизоров до двадцати человек.

Тут-то некоторые чересчур смелые возьми да и предложи руководству: давайте, мол, заодно сократим наших инструкторов да старшего ревизора в придачу. А вместо этого создадим бригаду, работающую по принципу самоокупаемости с выборным бригадиром и советом бригады. Только от окладов экономия какая! Да еще возьмемся катушечные билеты продавать в электропоездах вместо сокращенных проводников. Эффект — более ста тысяч рублей в год. Руководство прикинуло и одобрило.

Сократили двух инструкторов, а третьего бригадиром избрали. Стали ждать приказа о создании бригады да готовиться работать по-новому. Только зря ждали.

Мы даже представить себе не могли, как это просто — перестроиться. Одним росчерком пера ликвидировали старшего ревизора по контролю поездов Воронежского отделения ЮВЖД. Зато вторым росчерком появился старший ревизор по организации ревизионной работы Воронежской дирекции по обслуживанию пассажиров, того же Воронежского отделения. Вот так-то. И кабинет менять не пришлось, стол и телефон тот же остался...

А потом пошла вообще непонятная перестройка.

Бригадир так и остался в протоколе собрания. Зато вместо сокращенных проводников набрали разъездных кассиров с бо́льшими окладами.

А о создании бригады начисто забыли.

Впрочем, не совсем. Время от времени кто-нибудь из руководителей выбрасывал лозунг: «Бригаде — быть! Бригадному методу — жить!» Его, этот лозунг, больше полугода выбрасывали, пока совсем не выбросили.

А тем временем старший ревизор по организации Буйлова В. С. начала нас организовывать да перестраивать.

Кому — бублик, а кому — дырку от оного. Кому — кнут, а кому — пряник. А тех, которые бригаду захотели, да еще ее, Буйлову, сократить, тех вообще пора под корень. Так и сказала она: «По колено в кровь встану, а должность эта будет, и на ней я сидеть буду». Вот только не уточнила она, в чью кровь по колено...

Куда мы только не писали рапорта, докладные и письма. Наша дорожная газета «Вперед» нам на помощь пришла — поддержала. И дописались, доборолись.

Трое выговоры получили за «прогул» и «нарушение инструкции», один в больнице пару месяцев провалялся. Автора газетного фельетона вообще на медкомиссию направили, на предмет проверки возможности использования его ревизором в связи с «психо-пассажирскими травмами»!

Может, и бросили бы мы эту затею с бригадным методом, не поддержи нас горячо большие руководители. МПС даже указание прислало: «Проведите работу по созданию бригады контролеров-ревизоров».

А Буйлова прямо: «Бригаду захотели? Не видать вам бригады, как собственных ушей!»

Кто-то из руководителей МПС сказал, что перестройка на транспорте будет проходить в три этапа.

Кое-кто из нас и одного этапа не выдержал, после первого выговора от работы по-новому отказался. Одна перестроилась... на другую работу. А тот, который в больнице оказался, инвалидность получил.

Автор три этапа прошел за три месяца, три взыскания схлопотал. Совсем было к последнему этапу приготовился, да газета «Гудок» вступилась. Остальные, глядя на то, как нас перестраивают, решили лучше со стороны посмотреть, как эта самая перестройка делается.

К. ОБРАЗЦОВ,
контролер-ревизор Воронежской дирекции по обслуживанию пассажиров, г. Воронеж.

РУБРИКА О РУБЛИКЕ

Н. САМОХВАЛОВ, специальный корреспондент Крокодила

НЕ СВОИМ КОЛОСОМ

Хлеборобы Бушмелевы превратились в овсюг на поле. На работящую семью косо поглядывали люди. Зато прямее некуда выразился управляющий отделением Ю. Горбунов:

— Мельтешите под ногами Продовольственной программы!

Ясноглазые Бушмелевы чернели лицом. Просыпались совсем уж до свету и еще истовей крестились рычагами машин. На камни шли врукопашную. Готовность земли пробовали, как манную кашу на язык. Словом, не щадя живота закладывали семена будущего урожая, а в душе прорастало сомнение: неужели в самом деле зря затеяли семейное поле? Но им было радостно работать вместе. А срастаться с полем не внове. Голова семьи Николай Анатольевич — потомственный хлебороб, тракторист божьей милостью. Про него классные механизаторы говорят: «Пашет, как вяжет,— ни узелка, ни клинышка!» Опытный бригадир, наставник молодых рук, он и своим детям сумел привить любовь к земле и трактору. Сыновья Анатолий и Сергей — пахари каких поискать. А дочь Валентина — вообще землероб высокого полета, неоднократный победитель российских конкурсов пахарей и призер международного в Венгрии. Одаренные хлеборобы Бушмелевы ладно сидели в седлах даже самой кособокой техники. Сметливый Николай Анатольевич перепрофилировал ветхую жатку в проворную волокушу. Давно списанные комбайны «Нива» стараниями Бушмелевых пусть не стали записными красавцами, но из металлохлама вышли на своих ногах.

Под дозором совести глубоко пахали и густо сеяли Бушмелевы. Но вот пришла пора, по которой начинают считать цыплят, и оказалось: не требуются ни микроЭВМ, ни большие счеты. «Цыплята» упорхнули. Не порадовали колосом ни пшеница, ни овес. Трудолюбивая семья даже не отработала взятый аванс и задолжала совхозу по зарплате три тысячи двадцать три рубля. Над оконфузившимся семейным звеном откровенно посмеивались недоброжелатели. Ходил гоголем управляющий Горбунов, будто одержавший победу над всеми дюпонами и морганами здесь, в совхозе «Степном». Бушмелевы чувствовали себя без вины виноватыми и не порывались на новые подвиги. Семейное звено теперь трудилось вместе только за вечерним столом, где неизменной «звеньевой» была уже хозяйка дома Нина Егоровна, в недавнем прошлом тоже трактористка. А пахарь-сокол Анатолий улетел в город. Сердечные мотивы подхлестнула осечка в большой семейной замашке. Продал добротный дом со стайками и своими руками посаженным садом. «Анатолий — крестьянин по призванию,— вздыхает Валентина.— Всех уток и гусей величал по имени-отчеству и различал по голосу. Не ужиться ему на асфальте». В глубине души Николай Анатольевич брал на себя вину за отъезд сына из села: споткнулся стреляный воробей на подряде!

Что же помешало доброй инициативе? Подкузьмила погода? В немалой степени. Но как обрыдли нам проливные жалобы на небо! Ведь для того и отдается земля семейной добросовестности и разворотливости, чтобы не полагаться на взбалмошного бога. Какие же земные катаклизмы торпедировали успех звена? Думается, главная торпеда — всесокрушающий формализм, каковой сопровождал звено с самого рождения.

Ладился семейный подряд впопыхах — нежданно нагрянувшим в совхоз высоким начальством из области.

— На тебя смотрит Европа, Валентина,— стелилось высокое начальство — первый заместитель председателя Челябинского агропромышленного комитета Василиженко.— Ты у нас знаменитость! Орденоносец, кандидат в члены ЦК профсоюзов. Теперь станешь ярким маяком и в семейном подряде!

Были у Бушмелевых опасения: не поздновато ли заговорили о звене — весна в разгаре, и вся техника в совхозе закреплена.

— Обеспечим новенькими тракторами и гусеничной поддержкой! — заверил Василиженко.

Не о кампанейском ли подходе к серьезному делу говорит и этот маленький штрих — выбор звеньевого?

— Почему должна возглавить звено я, а не отец, опытный бригадир и для нас неизменный авторитет? — удивилась Валентина.

Областное начальство не возражало против того, чтобы глава династии продолжал руководить семьей и дальше. Но по бумагам звеньевой хотело видеть Валентину. Звонче для рапортов!

Вместо тракторов к обещанному сроку прикатило лишь извещение о том, что выделена техника. А бумажкой много ли спашешь и скосишь?

Звеньевая Валентина Бушмелева (очень миловидная, незамужняя):

— Недаром отец с самого начала был против скороспелого подряда. Точно в боковое зеркало увидел, как вокруг техники заведутся чадные конфликты и с управляющим, и с другими бригадами: кому хочется делиться! Машинный двор огрызался даже беззубыми боронами. Оказались совсем без грузовика: на тракторе привозили себе обед в поле. Зерновому звену неожиданно добавили пятьдесят гектаров гречихи, которая не была записана в договоре. Семена завезли поздно. Культура эта трудоемкая, ее скосить не одно мотовило сносить. Ждали поддержки — получали подножки. Восстановленные нами комбайны управляющий Горбунов отбирал на другие поля. Да и нас самих отрывали от запланированных работ то на сенокос, то на опорос.

Николай Анатольевич Бушмелев — неформал (неофициальный руководитель звена):

— Горбунов свое тяжелое похмелье обрушивал на наши головы. Примчится утром после 2—3 дней застольной «болезни» и давай нам ставить примочки. Не замешкает по-

См. стр. 5.

ВИЛЫ УРОЖАЙНЫЕ

Деньги-то у нас есть, а вот со стройматериалами плохо...

ЗЕРНОХРАНИЛИЩЕ

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

УРОЖАЙ-88

ХРАНЕНИЕ

— Есть тут отчего растеряться!

Рисунок Е. ГУРОВА.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

НЕ ПЛЮЙ В КОЛОДЕЦ

Виктор ПОДКОВА, специальный корреспондент Крокодила

СИТУАЦИЯ С КАНАЛИЗАЦИЕЙ

Думайте, что хотите, но не купается ялтинский житель в Черном море. Как ты его ни соблазняй, увиливает под разными предлогами.

Правда, нашего брата, приезжего, тоже одолевают сомнения. Зайдя в воду по колено, курортник вдруг останавливается, впадает в задумчивость и, зачерпнув ладошкой малую часть моря, начинает ее разглядывать. Дальше все зависит от характера. Один, брезгливо отряхнув руки, возвращается на берег. Другой, отважно ухнув, бросается в воду. Правой рукой он гребет в открытое море, а левой суетливо отпихивает всяческую плавающую гадость, сплевывая то, что не успел отпихнуть.

А на берегу вскоре завязывается разговор:

— Неужели они, пакостники, канализацию в море спускают? — содрогаясь оскверненным телом, возмущается мореплаватель.

Поскольку местоимением «они» обозначаются ялтинцы, которых, как уже говорилось, на пляже не встретишь, на пакостников никто не обижается. Однако следует возражение:

— Канализацию вряд ли. Все-таки через решетку от нас министры плавают...

И верно. Городские власти Ялты тут же рассеивают в прах предположение о сбросе нечистот, показав могучие очистные сооружения с механической и биологической очисткой и сбросом обработанных вод через двухкилометровый выпуск в море. Но сомнения остаются. Ибо прибрежная волна выглядит очень подозрительно.

И все же происхождение помянутых взвесей долгое время оставалось загадкой для автора этих строк, как, очевидно, и для других приезжих, вплоть до самых высоких рангов. В ходе пляжных дискуссий рождались самые фантастические предположения. Предполагали, например, что ЭТО прибивается к берегу волной, когда ветер дует с моря. Откуда ЭТО появляется в открытом море, объяснить затруднялись. Может, сбрасывается с проходящих судов или контрабандой плывет из Турции? Впрочем, такие предположения начисто выдувались из умов, когда ветер дул с нашего берега.

Тогда я обратился к местной прессе. Оказывается, курортная газета «Советский Крым» почти еженедельно оповещает читателя о борьбе ялтинцев за охрану природы. Шутка сказать, в Ялте насчитывается аж девять организаций, ведущих эту борьбу! Гидрометеослужба, гидрохимлаборатория, инспекция Госкомприроды, Общество по охране природы и т. д. Они то и дело участвуют в различных совещаниях, заседаниях и конференциях — от городского до всесоюзного масштаба. Там вырабатывается огромное количество предложений по обеспечению, ускорению и даже завершению этой борьбы. Причем все девять инстанций неустанно требуют создать десятую — региональный экологический центр, который бы их борьбу координировал.

Прочитав все это, корреспондент Крокодила провел небольшое исследование и установил, что в Ялте, помимо канализации, существуют так называемые ливневоды, содержимое которых непосредственно стекает в море. Это во-первых.

А во-вторых, проживает на улице Щорса в доме номер 11 некий Мазур, который построил прямо над ливневодом персональный туалет. А есть еще в-третьих, в-четвертых и... в-семьдесят восьмых. В прошлом году Ялтинская санэпидстанция выявила 78 домовладений, которые спускают в ливневоды отходы своей жизнедеятельности. Причем многие их них содержат свиней, кур и другую живность.

По данным Управления жилищного хозяйства, в Ялте, Массандре, Ливадии, Гурзуфе, Кореизе, Симеизе имеется множество неканализированных домов. Плюс **неуточненное** количество неканализированного ведомственного и частного жилого фонда.

Как утверждает главный санитарный врач г. Ялты В. Романенко, виновато в этом Управление жилищного хозяйства, которым руководит Ю. Кириченко. Но УЖХ кивает на УКС горисполкома, а тот, в свою очередь,— на отдел коммунального хозяйства. Уже не одну пятилетку они выясняют между собой отношения, спорят, кто должен проектировать канализацию, кто — быть заказчиком и т. д.

Правда, есть у всего города единый хозяин — горисполком, возглавляемый Н. И. Семенчуком. Именно Николаю Ивановичу в начале этого года была направлена докладная главврача санэпидстанции, тщательно оберегаемая от печати. И докладывали городскому голове весьма дурно пахнущие факты о том, что бытовые стоки неканализированного жилого фонда более третьей части города Ялты загрязняют морскую воду и делают ее «особенно опасной в плане возникновения вспышки холеры, брюшного тифа, дизентерии и других желудочно-кишечных заболеваний, особенно в курортный сезон».

Реакцию городских руководителей можно было предугадать заранее: а) не хватает средств; б) никто не берется проектировать; в) некому строить. Ох, сколько раз приходилось слышать такие аргументы!

По этому поводу хочется привести еще одну цитату из газеты «Советский Крым»: «Нельзя сказать, что руководителей города и области не волнуют проблемы экологии. Вопрос об охране природы рассматривался секретариатом обкома партии, на трех заседаниях облисполкома. Вопросы экологической обстановки на Южном берегу Крыма обоснованы в программе «Курорт».

В общем, вопросы волнуют, они рассматриваются и где-то даже решаются...

А нечистоты продолжают плавать у берега курортного города Ялты.

г. Ялта.

СНАЧАЛА ПРЕДСТАВЛЯЕМ СОБЕСЕДНИКОВ:

КАРЕН ШАХНАЗАРОВ — кинорежиссер, тридцать пять лет, секретарь правления Союза кинематографистов СССР, художественный руководитель творческого объединения «Старт» киностудии «Мосфильм». В пристрастии к кинокомедии замечен давно, со своего первого фильма — сатирической ленты «Добряки». Затем, очевидно, заметая следы, перешел в жанр музыкальной комедии, громогласно заявив на весь Союз: «Мы из джаза» — и утверждая, что провел «Зимний вечер в Гаграх». На достигнутом не остановился и снова сменил жанр, создал молодежный кинобестселлер «Курьер», отмеченный главным призом XXI Московского международного кинофестиваля. По последним сведениям, продолжает работать в том же, комедийном духе.

ПЕТР СМИРНОВ — кинокритик. Возраст тот же. И так же пристрастен к кинокомедии — ей не раз доставалось от него на страницах газет и журналов.

Они встретились по просьбе Крокодила, чтобы принять участие в наших беседах о «блеске и нищете» отечественной кинокомедии (см. № 36 за 1987 год и №№ 1, 2, 12 за нынешний). Что же все-таки нам мешает выйти на уровень мировых комедийных стандартов? Слово — дискутантам...

Этот катастрофически спящий жанр

П. С. Карен, по себе знаю: критики — люди весьма ехидные, норовящие все время задавать творцам трудные и каверзные вопросы. А посему, дабы не нарушать традицию, скажите: что такое, по-вашему, комедия? С точки зрения зрителя, например?

К. Ш. Ну, это, по-моему, очень легко и просто, а главное — практически единогласно: комедия — это когда смешно!

П. С. Принято. А с точки зрения режиссера?

К. Ш. Тут, пожалуй, я как режиссер буду опровергать себя — зрителя. Конечно, цель комедии — вызвать смех, но это для нее не самоцель, ибо мне, режиссеру, хочется, чтобы мои зрители смеялись осмысленно, а не потому, что я им показал палец или еще что-нибудь смешное. Хотя я не исключаю существование и «голого», «чистого» смеха, скажем, в эксцентрической комедии. И прекрасные трюковые комедии Гайдая сам смотрю, что называется, от души.

А вообще-то комедия в моем понимании — это нечто такое бесконечное и многообразное, что всякие рамки ей будут малы. В самом деле, «Вишневый сад» — комедия. И гротесковые пьесы Гоголя, например, «Ревизор»,— комедии. А как назвал свой цикл совсем не юмористических романов Бальзак? «Человеческая комедия». А сколько поджанров в самой комедии! Сатирическая, лирическая, музыкальная, трагикомедия, эксцентрическая и так далее. Нет, пожалуй, комедия не просто жанр. Комедия — это мировоззрение, если хотите. Ей подвластны любые темы, любые проблемы, любые сюжеты.

П. С. Ну, а, скажем, такая тема, которая сегодня на кончике пера многих писателей и публицистов: тема культа личности, сталинских репрессий, лагерей и арестов? В моем восприятии эта всенародная трагедия трудно совмещается с комедийным жанром.

К. Ш. Как бы это непривычно ни прозвучало — и эта тема, убежден, может и, наверное, в свое время станет материалом для трагикомедии, гротеска или сатиры, потому что при всем трагизме того времени и тогда возникали ситуации настолько абсурдные — с точки зрения нормальной человеческой логики и мышления,— что осмыслить их может только «черный юмор». В «Покаянии», кстати, много элементов гротеска — помните? Другое дело, что тут, безусловно, нужен огромный художнический и человеческий такт и вкус тому, кто решится обратиться к такой теме и в таком жанре. Художник должен иметь внутреннее моральное право на это.

П. С. Пожалуй, вы правы. Ведь и Великая Отечественная война была трагедией для всего народа, но и тогда уже снимали «Военные киносборники» с их сатирическими сюжетами, и «Антошу Рыбкина», а в шестидесятые годы была снята комедия В. Мотыля — подумать только — о войне! — «Женя, Женечка и «катюша». Правда, потом эта линия в нашем кино как-то незаметно сошла на нет. Очевидно, кто-то, очень уж угрюмо начальствующий, решил, что война и смех несовместимы и нечего тут шуточки шутить. Забыв при этом о бессмертном образе Василия Теркина.

И уж коль скоро мы заговорили о начальстве, то ответьте, как вы смотрите на комедию с этой точки зрения? Я имею в виду, что вы не только режиссер и зритель, но и один из руководителей творческого союза и худрук «Мосфильма». Как ни крути, а кинематографический «босс».

К. Ш. И как «босс» я смотрю на кинокомедию точно так же, как режиссер и зритель. А вот на положение самой отечественной комедии в нашем кинематографе смотрю с печалью и болью, ибо считаю, что оно просто-напросто катастрофическое. Комедий — наших, естественно,— на экране мало вообще, а уж хороших... Впрочем, как и других зрелищных жанров. Недаром за них так яростно бьется в печати со свойственной ему запальчивостью и темпераментом режиссер Станислав Говорухин. Хотя, на мой взгляд, само деление киноискусства на «коммерческое» и «элитарное» — весьма и весьма условно. Есть только плохое и хорошее кино. И все.

П. С. Но вернемся к комедии. В чем же катастрофичность ее положения?

К. Ш. В полном отсутствии ее престижности как жанра.

П. С. Если не ошибаюсь, Ленинскую премию кинокомедии никогда не присуждали.

К. Ш. Дело даже не столько — хотя и это, безусловно, важно — в официальном признании или непризнании. Дело в том, что непрестижна стала сама профессия комедиографа, потому что комедия у нас «стоит на учете» среди жанров 2-го сорта. С одной стороны, мы все время призываем: «Снимайте побольше хороших комедий». А с другой — эдак снисходительно похлопываем режиссера, внявшего этому призыву: «Ну, старик, ничего киношка получилась». Дело еще и в том, что «настоящих» комедий снимать нам не разрешали...

П. С. Но зато уж зритель-то в своей массе комедию любит. Любую, скажем мягко, среднюю ленту с грифом «лирическая комедия» типа «Женатого холостяка» или «Берегите мужчин» проглотит за милую душу.

К. Ш. Может быть, дело не в пресловутой «неразвитости» массового зрительского вкуса, как любят писать критики, а в том, что зрителю в реальной жизни не хватает эмоциональной разрядки и он спешит за ней в кинотеатр. Чтобы от души и вволю или поплакать на жесточайшей мелодраме, или посмеяться на забавнейшей комедии.

П. С. Да бога ради! Только бы поводом было настоящее искусство, а не ремесленническая поделка.

К. Ш. Из диалектики известно, что количество переходит в качество. Но для этого, как минимум, нужно иметь количество. Так вот, чтобы иметь хорошие комедии, нужно сначала иметь МНОГО комедий, чтобы было из чего выбирать, чтоб существовал принцип естественного отбора для зрителей. А кто у нас сейчас постоянно работает в комедии из мастеров этого жанра? Рязанов, Данелия, Гайдай и...

П. С. Раз, два и обчелся.

К. Ш. А молодые на смену им не очень-то спешат. Все логично: сними дебютант «элитарный» фильм, рассчитанный на узкий круг родных, знакомых и киноведов, критика будет говорить: «эксперимент», «творческий поиск», в худшем случае — «творческая неудача». Сними он же неудачную комедию, самым ласковым эпитетом будет «провал». Да и гонорар режиссера, снявшего фильм для ста миллионов, мало чем отличается от того вознаграждения, которое получает тот, кто снял ленту для тысячи знатоков из киноклубов. Так что сегодня комедию снимать невыгодно ни морально, ни материально.

П. С. Тогда я не спрашиваю: каково снимать «царицу жанра» — сатирическую комедию.

К. Ш. И правильно. Достаточно вспомнить, в каких муках рождались и с каким трудом пробивались на экран «Гараж» Э. Рязанова, «Тридцать три» Г. Данелии, «Похождения зубного врача» Э. Климова. Я ведь тоже начинал с сатиры, с фильма «Добряки» по сценарию Л. Зорина. И что же получил в процессе работы? Минус пятьсот метров, вырезанных из картины. Плюс большой заряд самых отрицательных эмоций от всевозможных обвинений в искажении советской действительности. А в конечном итоге? Не самую свою удачную картину и твердый зарок самому себе: больше с сатирой не связываться. И такое отношение к сатирической комедии со стороны кинематографического и другого начальства отбило охоту работать в этом жанре не только у меня одного.

П. С. Зато полной и безоговорочной симпатией того же начальства — и, увы, многих зрителей — пользовались комедии типа «У матросов нет вопросов». Да и какие могли на самом деле возникнуть вопросы, когда милые, симпатичные герои весело влюблялись, весело боролись с глупыми чинушами и неизменно побеждали их к финалу?

К. Ш. Если зритель на них ходил, значит, и такие комедии тоже нужны.

П. С. Возможно. Только не они должны задавать тон. Я — за сатирическую, злую комедию. Как вы думаете, скоро ли мы ее дождемся?

К. Ш. У меня, к сожалению, нет ощущения, что в ближайшем будущем произойдет некий комедийный взрыв. Ни в сатирическом, ни в музыкальном, ни в эксцентрическом жанрах. Взять хотя бы наш «Мосфильм». Кроме уже известных лент «Человека с бульвара Капуцинов» А. Суриковой, «Забытой мелодии для флейты» Э. Рязанова и недавно вышедшего «Друга» Л. Квинихидзе, трудно вспомнить еще что-нибудь. Только что вышла развлекательная комедия Г. Бежанова «Где находится нофелет?». На «Ленфильме» работают в жанре сатирической комедии молодые — сценарист В. Вардунас и режиссер Ю. Мамин, снявшие «Праздник Нептуна» и закончившие работу над «Фонтаном». Вот, пожалуй, и все.

П. С. А ваше объединение «Старт»? Даст ли оно старт новым комедиям?

К. Ш. Вардунас предложил интересный, но пока еще требующий серьезной доработки сценарией под условным названием «Летучий голландец». Рассматриваем сценарий другого молодого автора, но он, что называется, еще очень «сырой». Так что, может быть, к 1990 году «родим» пару комедий. Но ведь это капля в море.

П. С. А ваши собственные планы в отношении сатирической комедии? Скажем, произойдет обыкновенное чудо, и молодой неизвестный, но талантливый автор принесет вам острейший сценарий сатирической комедии. Или вы вдруг прочитаете сатирическую повесть яркости и накала необыкновенного?

К. Ш. Хотите знать, возьмусь ли я за них и пройдут ли они сегодня на «Мосфильме»? Отвечаю: возьмусь с удовольствием и уверен, что такой острый фильм сегодня на «Мосфильме» может пройти.

П. С. Так, значит, стоит бросить клич через журнал «Крокодил» к сатирикам и юмористам: «Товарищи! Вас ждут на «Мосфильме»!» Или: «Товарищ! А ты написал сценарий для «Мосфильма»?

К. Ш. Рискованно, конечно, но взялся за кинокомедию — не говори, что не дюж. Почитаем сценарии, а смешно будет — снимем. Это и есть мой **ответ делом** на тему дисскуссии в «Крокодиле».

П. С. Что ж, как всегда, будем верить в светлое завтра... А оглядываясь на обыденное сегодня, разведу лишь руками: ни антиалкогольный «Друг», ни очередная байка про умного, но неженатого в фильме «Где находится нофелет?», ни лирическая «комедь» из жизни семиклассников «Воля Вселенной», ни стыдливо сатирическая «Мисс миллионерша» особенного смеха у меня не вызывают. Нет, в отдельных местах иногда бывает смешно. Но отдельные места — еще не весь жанр. И надежд на близкий комедийный бум я пока тоже не испытываю. Впрочем, поживем — увидим.

КАТАМАРАН Рисунок В. МОХОВА.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

▶ *Со стр. 3.*

крыть матом что доярку, что ярку. Мол, вот я вас, самостоятельных, пошлю на все четыре стороны. Какие цацы! Он, управляющий, кланяйся в ножки звеньевому, если вдруг потребовался трактор!

Бушмелев-старший не скупится в едкой характеристике руководителя отделения, но при этом по-крестьянски заглянул в корень: закавыка не только в личных качествах Горбунова. Отпор новому дает укоренившаяся система: куда показали пальцем, туда вприпрыжку беги. Сказали пахать вверх сошником — паши, не рассуждая, мелкая сошка: начальству виднее. Велели побросать семена на ветер — исполняй прилежнее, выколосится заработок. Партком, профком, директор совхоза В. Шатилов — люди прогрессивные (читают газеты и слушают начальство!), дружным голосом за новинку, но работать звену приходится с управляющим. А тому самостоятельное звено, что оглобля в колесе. В отделении там прореха, тут дыра, как их заткнуть, если нет возможности маневрировать людьми и техникой? Организовать других получше? Увы, работать труднее, чем помешать работе. Корреспонденту Крокодила, вознамерившемуся побеседовать с управляющим Горбуновым, пришлось туго. В разгар рабочего дня Юрия Павловича не было ни там, ни сям. «У него тридцать восемь градусов»,— наконец поступило сообщение из дома. «Сорок!»— уточнили с улыбкой присутствующие. Не берусь утверждать, какой градус подкосил резвые ноги управляющего, но имею авторитетных свидетелей, что явившийся наутро в контору Юрий Павлович не теребил в руках ни больничного листка, ни захудалой справки от фельдшера. Но это к слову.

Главное же, не без участия руководителя отделения семейный трудовой коллектив, планируемый как яркий маяк, сделался броским отпугивающим примером. «Пошли по шерсть, вернулись стрижеными!» — покатилась по долам и весям молва.

— Подряд следовало бы замесить не на сезон, а на несколько лет,— убежденно говорит ныне рядовой механизатор Николай Анатольевич Бушмелев.— Только в этом случае можно себя почувствовать хозяевами земли. И будет надежда, что недород одного лета с лихвой перекроется более щедрым годом.

Легко распался дружный рабочий коллектив Бушмелевых, потому что семья не узнала веса собственного колоса.

Как видим, немало гирь тащилось за инициативным плугом. Они разорвали семейное звено в уральском совхозе «Степном», а потеряли мы все. Ведь видно-превидно: доигрались с матушкой-землей, превратив ее, кормилицу, в угодья — угодья для указчиков. Статистика бьет в набат: средств запахивается в сельское хозяйство оольше, а отдачу с целкового получаем меньшую! И ученые, и практики не видят других путей для спасения земли, как вернуть в село крестьянина, ныне хозяйствующий на совхозной пашне сдельщик-торопыга сдувает плодородие, как одуванчик. Не для парадных отчетов замышлены подряд, аренда, кооператив — для возрождения русского поля. И расточительно терять животворную силу таких рук, как у Бушмелевых. А ведь не успели начать здравое дело, как уже наблюдается тут и там резвый отскок назад.

— Мы готовы хоть немедленно продемонстрировать образцовый семейный коллектив! — бодро заявил А. И. Василиженко и потянулся к кнопкам аппарата.

Да, семья Березовских, выращивающая бычков в совхозе «Мисяшском» Чебаркульского района, имеет весомые показатели — многотонные.

В ноябре прошлого года сдали говядины на 55 тонн больше запланированного. Ныне одна семья откармливает без малого пятьсот быков. Еще далеко до подсчета «цыплят», а Владимир Павлович, глава семьи, охотно дал интервью корреспонденту Крокодила:

— Сыт по горло таким откормом!

Набили оскомину постоянные стычки с руководством совхоза из-за кормов. Весь апрель быки лузгали семечки. Откуда взяться привесам? В результате угодили в отвал не только несъедобный силос-подсолнечник, но и заработки животноводов. Когда он, Березовских, работал в телятнике, выходило 400—450 рублей. Семейный подряд до крови из носу принес в прошлом году по 280 рублей на нос. Какие уж тут баснословные стимулы! Нет, нужно брать теляток поменьше, но самим заготавливать корма. Он и просил аренду, но от этой формы отмахнулись, как корова хвостом от овода.

Ферма встретила животновода требовательным ревом.

— Уговаривая меня на второй сезон откорма, директор Бургучев наобещал златые горы и отдельную силосную яму,— в свою очередь, жаловался быкам их воспитатель.— Вот согласился и оказался в яме с дерьмом. Даже новый договор не удосужились оформить, работаем приблизительно, по-старому. Скоро сбагрю вас и умою руки. Нет резона горбатиться от зари до зари.

Вот и еще один семейный энтузиазм на финишном вздохе, который на областном уровне выдается за богатырский клик.

В одном месте очутились за бороздой умелые сеятели, в другом — закачались крепкие производители мяса. Если мы так легко разбросаемся лучшими силами, от преобразования останутся рожки да ножки. И на нашем с вами столе снова окажутся одни малоаппетитные отчеты да рапорты.

Челябинская область.

Юрий БЕЛЯВСКИЙ,
специальный корреспондент
Крокодила

АВТОБУНТ,

или В чью пользу административный пинг-понг?

Ранним утром 19 апреля 1988 года на улицах города Шевченко царило необычайное оживление. Несколько часов, в самый «пик», толпы опаздывающих на работу граждан совершенно напрасно ждали автобус. Слухи один невероятней другого будоражили толпу, пока наконец самое невероятное не стало очевидным: шоферы автобусов забастовали.

Скажем прямо, наш человек — это вам не какой-нибудь там вспыльчивый итальянец или взрывной француз, которым устроить забастовку все равно, что нам встать в очередь за колбасой. Чтобы нашего человека довести до забастовки, надо сильно стараться...

Но все же почему широкие массы сознательных тружеников баранки и карбюратора решились на такой беспрецедентный шаг? Ответим на этот вопрос позже, а сначала — о трех «С».

Уважаемые энтузиасты трех «С»! Первопроходцы самофинансирования, ревнители самоокупаемости, борцы за самоуправление! Оставьте споры до хрипоты и перестаньте чесать затылки. Лучше поезжайте на полуостров Мангышлак. От вас-то всего и требуется, выйдя из местного аэропорта, сесть в первое попавшееся шевченковское такси. А уж там любой водитель порасскажет вам про эти самые три «С» больше, чем все экономические доктора, вместе взятые. Потому что пока кругом спорят да размышляют, в городском таксопарке проблемы, мучающие гигантов экономической мысли, решены давным-давно и до гениальности просто.

Кому в конце концов выгодно, чтобы по улицам бегали исправные таксомоторы? Начальству, что ли? Ему, между нами говоря, и без такси есть на чем ездить. И зарплату начальство получает не за это. Зарплату оно получает за нечто для простого человека малоощутимое и таинственное под названием «показатели». Выгодно населению, которое на такси ездит. Вот пусть население, решило мангышлакское автоначальство, само с таксистами и разбирается. Пусть оно их финансирует, а таксисты — самоуправляются с ремонтом. Так и повелось.

Таксисты, как их праотец Козлевич на заре таксомоторной эры, рыскали по городу в поисках запчастей, выкладывая ежемесячно за них из собственного кармана по 50—60 рублей. Население, стыдливо отводя глаза от счетчика, оплачивало этот ремонтный оброк. А начальство бесхлопотно подсчитывало показатели, получая за это и зарплату, и премию.

Вот так все замечательно финансировалось само, окупалось само, да, пожалуй, и управлялось тоже само.

Возможно, вся эта идиллия сама бы никогда и не кончилась, да подоспел Закон об ИТД. И рядом с потрепанными в лихих таксистских гонках «Волгами» и «Москвичами» на стоянках стали появляться холеные «Жигули» опатентованных частников. И так это дело патентовладельцам понравилось, что в скором времени в столице полуострова Мангышлак городе Шевченко на 130 гостакси образовалось 147 частных извозчиков. Это в городе-то со 170 тысячами населения и размерами четыре километра на полтора! Кончилась монополия, началась конкуренция. Клиент, еще совсем недавно такой сговорчивый и стеснительный, посуровел и как будто даже раздался в плечах. Он стал пристально приглядываться к показаниям счетчика и все чаще вспоминать, что копейка рубль бережет. И тут товарищи таксисты мгновенно почувствовали, что 50—60 рублей из собственного кармана — это вполне ощутимая сумма, которой можно найти и более разумное применение, чем оплата запчастей для казенной машины.

Все сразу встало на свои места. Кончилась вольготная житуха, наступила нормальная трудовая жизнь. И выяснилось, что для нормальной жизни нужны нормальные условия. То, что во времена житухи снисходительно именовалось таксопарком, на самом деле оказалось скопищем хилых вагончиков-времянок, где не то что машину отремонтировать, но и лошадь не подковать. Тот, кого во времена житухи еще кое-как можно было принимать за директора, в нормальной обстановке быть таковым уже никак не мог. А то, о чем во времена житухи предусмотрительно помалкивали, при новой жизни стали бестрепетно говорить вслух.

Стоило коллективу всерьез возвысить голос, как казавшийся несшибаемым директор С. Саубетов закачался и пал. Правда, не очень низко: перекочевал в кресло руководителя контрольно-ревизионной службы вышестоящего облавтообъединения. Свет, как говорится, не без добрых людей... На его же место самым что ни на есть демократическим путем был избран молодой квалифицированный, а самое главное, по мнению водителей, честный инженер В. Архипов.

Честному инженеру очень хотелось, чтобы таксопарк выполнял план. Но еще больше ему хотелось избавиться от мангышлакского варианта трех «С». Правда, от архиповской честности запчастей не прибавлялось, саморазваливающиеся автостарушки, по недоразумению называющиеся таксомоторами, не молодели, а плохое помещение не превращалось в хорошее. И тут честный инженер Архипов совершил абсолютно крамольное открытие: при нынешних обстоятельствах вверенное ему предприятие выполнять план просто... не имеет права.

Общеизвестно, что большинство первооткрывателей имели серьезные неприятности от своего начальства. Особенно если открытия имели столь же еретический характер, как архиповское. В иные времена за такое Архипова вполне могли, в качестве воспитательного примера, сжечь на костре или побить каменьями. Потому что открывай что хочешь, но святого не замай. А что может быть святее Планового Показателя? И над демократически избранным директором нависла зловещая тень публичного аутодафе. Правда, учитывая веяния времени, жечь директора не стали, ограничившись для начала очень строгим выговором. Так оценило архиповское открытие начальство. А подчиненные?

Г. Шемотенко, водитель, депутат горсовета.— Архипов — первый на моей памяти директор таксопарка, который вместо поборов с водителей задумался о том, как нормально организовать нашу работу. А начальство бьет его по рукам.

А. Давыденко, бригадир водителей.— Архипов попытался разобраться, куда деваются запчасти, предназначенные для наших машин, но до нас не доходящие. А здесь любопытных не любят.

Г. Мамедов, водитель.— Архипов так же, как и мы, водители, хочет понять, почему в нашем маленьком городе план у такси такой же, как в Москве. А ему говорят, что «надо не понимать, а выполнять».

Действительно честный инженер-еретик Архипов много чего хотел понять. Почему, например, в нашем суперплановом хозяйстве заявки на запчасти удовлетворяются лишь на десять процентов? И где брать остальные девяносто, если работать по-честному? Почему за двадцать лет существования таксомоторных перевозок в городе так и не смогли построить нормальное помещение для парка? Зато ударными темпами возводят второй гараж для облисполкома... И про явно завышенный план, выполняемый только за счет постоянного превышения скорости... и так далее.

Любые вопросы имеют смысл лишь тогда, когда кто-нибудь собирается на них отвечать. На эти, во всяком случае внятно, никто отвечать не собирался. Не хватает запчастей? Не дают в министерстве. Почему строят гараж для облисполкома? Так решил облисполком. Плохо с жильем? Алма-Ата не выделяет денег на строительство. При помощи такого административно-управленческого пинг-понга объясняются руководители облавтообъединения с подчиненными.

Еще несколько лет назад эти игры проходили хоть и с переменным успехом, но с результатом всегда в пользу начальства. Оно приезжало на игру по красным дням, садилось в красном уголке за краснoскатертный стол и общалось с не успевшими смыться представителями трудового коллектива. Поведав об успехах республики, области и своих собственных, товарищи начальники снисходительно выслушивали отдельные критические замечания подчиненных. Потом начальство уезжало управлять дальше, а подчиненные, кривовато ухмыляясь и выразительно сплевывая, расходились по рабочим местам.

Нынче игра в вопросы без ответов стала, во-первых, сопровождаться оглушительным свистом присутствующих, а во-вторых, иметь самые непредсказуемые результаты.

Итак, кое-что о результатах. Когда руководителям областного автообъединения стало ясно, что выборный директор Архипов и после выговора свою любознательность умерять не собирается, они решили прижать его структурно. Чтобы слишком сильно не наруководил, Архипова всяких руководящих прав лишили, слив таксопарк и два городских автобусных парка в один хозрасчетный комбинат. Цель была достигнута. Три независимых директора, в том числе и Архипов, превратились в очень даже зависимых начальников цехов.

Бывают управленческие решения, принимаемые, исходя лишь из одного принципа — минимизации умственных затрат. Судите сами. По всей стране управленцев сокращают, а здесь открывают для них новую контору, где то же число чиновников, правда, в других кабинетах и за более высокую зарплату, управляют все теми же водителями. Но, может быть, управлять стали лучше? По работе гортранспорта это незаметно. Может, таксистам лучше стало? Тоже нет: таксисты утверждают, что если раньше все их проблемы, от ухода в отпуск до получения запасного колеса, решались на месте за один день, то теперь меньше чем за пять-шесть дней не управишься. Но, может, автобусники пожинают сладкие плоды комбинатовского хозрасчета? Пожинают. Да так, что на четвертый месяц работы комбината они устроили ту самую забастовку, с которой началось наше повествование.

Автобусники оказались более вспыльчивыми, чем таксисты. А поводов для столь решительных действий у них было предостаточно.

Хозрасчет в объединенном автокомбинате вышел просто на загляденье — управленцы, как уже было сказано, получили новые должности, водители же потеряли значительную часть зарплаты. Шоферы пытались задавать вопросы про этот странный хозрасчет и директору комбината К. Килибаеву, и даже самому руководителю облавтообъединения Т. Джамагулову.

Ответы по степени внятности мало чем отличались от тех, что получали их коллеги — таксисты. Министерство не дает... Алма-Ата не утверждает... Госплан не выделяет... И тогда во множестве разгоряченных водительских голов возник еще один вопрос, на этот раз последний: ну, а вы-то все зачем здесь сидите? Возмущенно-хоровой начальственный ответ: «для обеспечения показателей» — подлил масла в огонь, и автобусы из ворот парка не выехали...

Шевченковский автобунт, вспыхнувший, как спичка, и выгорел почти так же мгновенно, как она. Уже через несколько часов автобусы вышли на маршруты, и видимость порядка была восстановлена. Зарплаты после этого не прибавилось. Скорей наоборот. Теперь надо компенсировать экономический ущерб, причиненный и автокомбинату, и всему городу. Но остановить зрачок начальства на своих проблемах водителям все-таки удалось.

После забастовки Шевченковский автокомбинат пережил такой наплыв разнокалиберного начальства, какого видеть ему никогда не приходилось. Не только областного, но и республиканского. Сам замминистра автотранспорта Казахстана И. Янсон прилетел. Много было разговоров, переходящих в уговоры, еще больше обещаний, не переходящих ни во что...

Скажем, апеллируют водители такси к замминистра Янсону: нет условий ни для труда, ни для отдыха! Заботливый Иван Генрихович отвечает: сам вижу, что нет, да ведь и не будет, территория парка все равно под жилой микрорайон отходит, так что нет смысла строить. (Двадцать лет отходит, двадцать лет, как смысла нет!)

— С ремонтом мучаемся, без запчастей простаиваем,— жалуются шоферы.

— Ремонтная база у вас плохая,— сообщает замминистра.

— Алма-атинское АРО-2 делает капитальный ремонт автодвигателей очень уж плохо!

— Мы это знаем,— твердо отвечает замминистра,— и если ваш коллектив решит не отправлять двигатели на капремонт, то, пожалуйста, не отправляйте. Но согласитесь, что на завод вы отправляете самые негодные агрегаты. (Согласились. Ну, а какие надо отправлять — хорошие, что ли?)

Наверное, из таких событий, как шевченковский автобунт, следует извлекать уроки. Но судя по тому, что административный пинг-понг продолжается, главный урок в том, что никто извлекать уроки... не собирается.

Не удержался от участия в вопросном буме и я. На вопрос о том, зачем, собственно, нужно было создавать комбинат, директор Килибаев уныло пожимает плечами. Он, директор, смысла в существовании возглавляемого им предприятия не видит! Адресую тот же вопрос начальнику облавтообъединения Т. Джамагулову. Самый большой автоначальник Мангышлакского полуострова с подкупающей прямотой скупо роняет: «Для улучшения плановых показателей»...

Тяжелые времена наступают для местных авторуководителей. Все трудней становится им отбивать шарики-вопросы, а не отбитый шарик способен запросто продырявить старательно надутый пузырь — показатель. И он лопнет. А что тогда обеспечивать? Придется и вправду управлять. А это дело трудное и хлопотное. Это ведь уметь надо...

г. Шевченко Казахской ССР.

МИМОХОДОМ

Отдельные недостатки обычно держатся вместе.

Плохие дороги — еще не признак оригинальности пути.

Геннадий МАЛКИН, г. Москва.

Безобразие не может длиться долго, через некоторое время оно становится в порядке вещей.

Александр ПЕРЛЮК, г. Кировоград.

Когда берешь у одного — это плагиат, когда у всех — это эрудиция.

Борис РЯБЕНЬКИЙ, г. Минск.

Некоторые жаждут, чтобы ветер перемен стал переменным ветром.

Владимир ШЕСТАКОВ, г. Кременчуг.

Негативные явления возникают тогда, когда не прекращаются восторги по поводу позитивных.

Евгений ТАРАСОВ, г. Москва.

Недостатки мужа — это продолжение достоинств жениха.

Владимир КИРИЧЕНКО, г. Одесса.

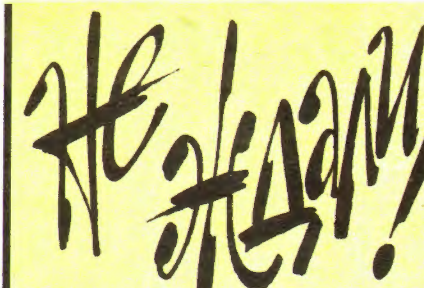

Рисунок Б. ЗЕНИНА.

— *А эта картина относится к периоду, когда были перебои с бельем.*

Рисунок В. ВЛАДОВА.

Не ждали!

Повешенные носы ужасно не вязались с общим бравым видом: оба в ладной форме, у обоих на груди светятся медали «За отвагу», сверкает честный ряд знаков воинской доблести.

— Что случилось, ребята? — подошел я к «афганцам».

Разговорились. Выяснилось: они, Шумкин Геннадий и Андрей Сидоров, неделя как из Кабула. Поскольку в армии стали не разлей вода, после демобилизации решили: сначала заехать к Андрею, а потом уже к Геннадию.

Тюмень — промежуточный город на пути к дому Геннадия. Тюмень — город, где ребятам во всех гостиницах, куда они обратились, дали от ворот поворот:

— Мест нет!

— Пустяки. Я живу в полупустой гостинице Главтюменьнефтегазстроя. Имя ей «Северная». Вечером прошу туда, а я утрясу вопрос с вашим поселением.

И я утряс вопрос. Помог начальник управления комплектации материально-технического снабжения Главтюменьнефтегазстроя Н. Никитин.

— Неужели нет мест в городских гостиницах? — удивлялся он.

— Администраторы говорят, нет!

— Экое негодяйство. И парни с медалями?

— С медалями.

И при мне Н. Никитин, пробурчав: «Дожили...» — договорился о поселении ребят в гостиницу главка. Но, когда парни вечером пришли в «Северную», администратор В. Волкова подняла крик:

— Знать ничего не знаю, а всяких аферистов пускать не имею права!

— Это не аферисты. Это солдаты. Вернулись из Афганистана.

— А вы кто такой?! Я при исполнении...

И еще минут десять колыхался стеклянный скворечник администраторши от ее же криков, прежде чем она снизошла.

— Ну, как встречают на Родине, ребята? — спросил я парней, когда они устроились и зашли на чашку чая.

Они переглянулись.

— Признаться,— начал Геннадий,— нас сначала поразило: ведь мы пришли с войны, выполняли интернациональный долг, а на нас смотрят так, будто мы вернулись из турпоездки, да еще с наградами. Мне кажется, что наша пресса, телевидение до последнего времени афганские события старались отображать... ну, так, чтобы не волновать народ. Много рассказывали, показывали, как солдаты строят, встречаются с местным населением, помогают ему, как говорится, в труде и учебе. Это было, но это одна сторона медали. Ведь шла война! Были нечеловеческие издевательства над нашими ранеными, попавшими в плен...

— Пост наш накрыли из гранатометов, ребят задело осколками,— вступил Андрей.— Взяли их. Пытали жутко. Когда мы пришли на помощь, было поздно. Банда ушла в горы, а ребят бросили на дороге. Животы вспороты. Где Василь, где Равиль, где Николай — не разобрать, лица разбиты.

— Вы об этом напишете?

— Напишу! — ответил я.

...Им по двадцать лет. Принимали участие в восемнадцати боевых операциях. Геннадий сетовал на то, что не поступил, как Андрей. Не догадался сразу. Мать Андрея до самого конца службы была уверена, что сын служит в Монголии. Если убили бы, смеется парень, то матери все одно, откуда меня привезут. Зачем зря волновать матушку? Так я ей два года врал о верблюдах, кумысе...

— Ну, мы пойдем. Еще раз спасибо за помощь.

И ребята поднялись в свой номер. Два койко-места у Родины, как мне показалось, они заслужили.

Ю. КАЗАНЦЕВ,
г. Тюмень.

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!

С кем команда ни играла бы, представьте,
Почему-то нулевой выходит счет.
Объяснили: нападение на ставке,
А защита перешла на хозрасчет!

А. Моисеенко,
регулировщик радиоаппаратуры,
г. Таганрог.

Парнишка вез в такую даль
Старанье, знания, медаль...
А здесь ведут в ряды студентов
Итоги конкурса...
презентов.

КООПЕРАТИВНЫЙ РЕСТОРАН

Здесь итог заслуженных побед —
Премию — отметить можно мило.
Правда, расплатиться за обед —
Только б Государственной хватило...

В. Шпунт, г. Херсон.

ПРОФСОЮЗНОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ

Он войдет в чужое положение,
Часто забывая про свое.
На любую прихоть разрешение
Он администрации дает.

В. Сорокин, электрик,
г. Андропов.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ

Сердце о бедном животном болит —
В Красную книгу внесли целый вид.
Только животное это не знает
И — исчезает, и — исчезает...

А. Анисенко, учитель,
г. Кузнецк.

О КЛАССИКАХ

Гомер — слепец?! Пустая фраза.
Та слепота — тысячеглаза!
Или Бетховен, например...
Он так же глух, как слеп Гомер.

А. Нагель, слесарь,
г. Ташкент.

В редакцию один читатель
Писал: «Я против анонимок,
В любом письме должно быть имя».
И подписал: «Доброжелатель».

А. Заблоцкий,
ученик 8-го класса,
г. Ленинград.

Личико моей плутовки
Все в румянах, в подмалевке...
Перед свадьбой, что так близко,
Повезу ее в... химчистку!

В. Владимиров, учитель,
Костромская область.

Есть умельцы между нами —
Отдых строят по программе.
Жаль, программа оная —
Телевизионная!..

В. Горчаков, рабочий,
г. Усолье-Сибирское
Иркутской области.

НА ОДНОМ ЗАВОДЕ

Машину времени создали здесь. И тем
Решить вопрос сумели наболевший.
Со сбытом никаких отныне нет проблем
Продукции... донельзя устаревшей.

К ШКОЛЬНОЙ РЕФОРМЕ

Хорошо бы набраться смелости:
Если знаний у школьников нет,
Не давать аттестаты зрелости
Лоботрясам за выслугу лет.

И. Ключиков, пенсионер,
г. Волгоград.

СЛАДКО!

НА БЕЗАЛКОГОЛЬНУЮ СВАДЬБУ НИКТО НЕ ПРИШЕЛ, ПРИШЛОСЬ ПРИГЛАСИТЬ ДЕТСКИЙ САД.

Рисунок В. ПОЛУХИНА

Ник. КРИВЕНКО

ИГРА В ДРАЗНИЛКИ

Кого и как пародируют на эстраде

Снявшись в фильме «Джентльмены удачи», артист Е. Леонов вряд ли подозревал, какую огромную услугу оказал эстрадным пародистам. По ходу картины один из двух персонажей, чьи роли он исполняет, угрожающе огрызается: «Пасть порву!» Выражение, скажем прямо, непарламентарное, но колоритное, и, главное, оно запомнилось зрителям, осталось, что называется, на слуху.

Шустрые пародисты тотчас же воспользовались этим. Отныне все исполнители, имитирующие Леонова в концертах, мертвой хваткой вцепились в неделикатную фразу. Рецепт один и тот же: вначале милое бормотание Винни-Пуха, а затем — для контраста — «пасть порву!». Главное, чтобы зрители безошибочно угадали, кого именно изображает пародист.

Не секрет, что сложнейший жанр пародии, требующий своеобразного, я бы даже сказал, уникального дарования, претерпел за последнее время существенные перемены. Он не то чтобы выродился (до этого, к счастью, еще не дошло) — он измельчал, утратил в большинстве случаев свое изначальное критическое начало, стал, если можно так выразиться, расхожим эстрадным ширпотребом.

Выяснилось, что совсем нетрудно скопировать и характерные интонации А. Райкина, и певучую речь Т. Дорониной, и цыганский темперамент Н. Сличенко... И если раньше, несколько лет назад, мы могли по пальцам пересчитать интересных, не похожих один на другого пародистов — З. Гердт, Г. Дудник, Ю. Филимонов, В. Винокур, Г. Хазанов, Р. Мухаметшина, то теперь исполнителей пародий, как говорится, пруд пруди.

Казалось бы, надо только радоваться притоку на эстраду свежих критических сил — остроумная пародия всегда украшает концерт. Но вот беда: многие имитаторы откровенно копируют друг друга, не дают себе труда поискать что-то свое, новое, оригинальное.

Уж не помню кто (кажется, В. Винокур) в пародии на певца Б. Штоколова первым приподнял и отбросил плечи пиджака, подчеркивая дородность маститого артиста. Прошло какое-то время, и сегодня на эстраде уже не один, а несколько «Штоколовых» одинаково приподнимают и отбрасывают пиджаки. А бесконечные пародии на Л. Лещенко? Впечатление такое, что все они сошли с одного конвейера, отштампованы одним прессом. Тот же В. Винокур подметил манеру артиста слегка покачивать головой и руками, и теперь эти «покачивания» старательно воспроизводят все пародисты.

Порой прямо-таки диву даешься, как быстро размножаются эстрадные номера-близнецы. Иному имитатору, похоже, и нужды нет изучать индивидуальные особенности артиста или писателя, которых он собирается «спародировать». А зачем? Всегда есть готовые образцы, созданные ведущими мастерами жанра.

В свое время Хазанов выступил с пародией на поэта-сатирика А. Иванова. Обыгрывались и высокий рост популярного «Сан Саныча», и его степенная неторопливость в разговоре. Но не это было главным в выступлении Хазанова. Он как бы заглядывал в творческую лабораторию поэта, высказывал свое отношение к его литературным пародиям, в чем-то, быть может, даже полемизировал с ним. Взяв в качестве эпиграфа строчки Корнея Чуковского: «Вдруг из маминой из спальни, кривоногий и хромой, выбегает...», артист продолжал их «в духе Иванова», озорно и весело иронизировал над дотошной въедливостью сатирика, предугадывал, как мог бы тот запросто «разделать» хрестоматийного «Мойдодыра». Это было неожиданно, остроумно, смешно.

С пародией на Иванова выступает и молодой артист Карен Аванесян. Он тоже неторопливо цедит слова, отрешенно оглядывается по сторонам и даже взбирается на стул (уж показывать высокий рост так показывать!). Но на этом пародирование обрывается: текст, который проговаривает артист, образ, в котором он живет на эстраде, имеют весьма отдаленное отношение к предмету и теме пародии.

(О неудачном выступлении молодого имитатора, возможно, не следовало бы говорить так подробно, если бы и другие его работы не настораживали своей банальностью и творческой невзыскательностью. Пародируя Р. Карцева и В. Ильченко, артист считает первостепенно важным напомнить, что один из них «маленький», а другой — «большой», что Карцев взрывчато эмоционален, а Ильченко невозмутимо спокоен. Но ведь это, надо полагать, и без того знают любители эстрады, а ничего другого в выступлении Аванесяна нет.)

Известно, что пародия — это комическое или сатирическое подражание кому-нибудь или чему-нибудь. Но ведь и подражать можно по-разному, используя для этого разные краски, средства, приемы. Эстрадное пародирование сегодня чаще всего сводится к передразниванию известных артистов и писателей, к более или менее искусному копированию их голоса, интонаций, жестов. Критерий один: чем «похожее», тем лучше. А ради чего, собственно, исполняется та или иная пародия, чем она обогащает зрителя, как помогает искоренять на эстраде мелкотемье и пошлость — дело десятое!

Дружными аплодисментами встречает зал выступление Олега Жигалкина. И тому вроде бы есть основания: он очень точно имитирует голос Л. Зыкиной. Но подражание голосу, пусть даже самое безупречное, еще не пародия. И чем, кроме «похожести», интересно выступление молодого артиста? Разве только тем, что «голосом Зыкиной» рассказывается, как украли (!) оренбургский пуховый платок?

Неуважительное отношение к популярным и любимым песням, бездумная готовность исковеркать и опошлить их ради того, чтобы позабавить зрителей, характерны, к сожалению, для многих исполнителей эстрадных пародий.

Артист Виталий Сафонов предлагает вниманию публики сразу несколько пародий на украинскую песню «Черемшина». Изготовлены они наипростейшим способом: на мотивы грузинской, узбекской, молдавской, «одесской» и других песен написаны новые тексты, в которых кстати и некстати (чаще некстати) упоминается «Черемшина». О литературном качестве этих текстов можно судить по одесскому варианту, построенному на знаменитых «Шаландах, полных кефали». Вконец заинтригованным зрителям доверительно сообщается, что моряк Костя курит уже не «Казбек», а «Приму» (надо же хоть как-то зарифмовать «Черемшину»), а рыбачка Соня с присущей ей непосредственностью восклицает: «Здесь все шумят за «Черемшину», а я так слышу первый раз». При такой нехитрой методе нетрудно написать пародию на любую песню, будь то «Подмосковные вечера» или «В лесу родилась елочка». Но какое отношение имеет эта безвкусная мешанина к пародийному жанру?

Однажды мне довелось побывать на концерте, в котором выступала группа пародистов. Как бы от лица всех своих коллег они исполнили песенку, где были такие слова: «Мы поем чужими голосами, но обретаем голос свой».

В том-то и беда, что далеко не всегда обретают: пародист со своим голосом — редчайшее явление на нашей эстраде. Подавляющее большинство артистов этого жанра однообразно играют в дразнилки, увлекаются внешним подражательством, низводят пародийное искусство до легковесных развлекательных пустячков. И то, что они исполняют сегодня в концертах, не пародия. Это в лучшем случае попытки создать пародию, благое стремление любой ценой развеселить, распотешить зрителей.

Ау, пародия, где ты?

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

Рисунок Е. ОСИПОВА, г. Ленинград.

Рисунок В. ДУБОВА.

Рисунок В. ЛЕВОНЮКА.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

ВСЕ ВРУТ КАЛЕНДАРИ?

Боги не заметили

Знаменитый полководец Юлий Цезарь в 46 году до нашей эры захватил верховную власть в Римском государстве, а еще раньше он был избран верховным жрецом.

Календарь к этому времени был так запутан жрецами, что порой отставал на два-три месяца в году. Новый год начинался с марта, двенадцать месяцев имели поочередно 29—30 дней (лунный календарь), а год состоял из 355 дней. 10 ¼ суток, которых не было в календаре, жрецы вставляли по своему усмотрению в любое время года, а иногда за несколько лет сразу. Но февраль, последний месяц года, и тогда состоял из 28 дней, назывался он фебруариус (по имени бога смерти — Фабуо) и был посвящен памяти умерших.

Необходима была реформа календаря, которую и провел Юлий Цезарь. Впоследствии принятый им календарь стал называться его именем — Юлианский. В календаре стало 365 суток (а должно быть 365 ¼). Из этих четвертушек за 4 года нарастают целые сутки. Их решено было добавлять к каждому четвертому году. Куда вставлять дополнительный 366-й день? Конечно же, в самый короткий месяц — фебруариус. Однако даже всесильный повелитель Римского государства и глава богослужителей не осмелился нарушить религиозные предрассудки и изменить число 28, освященное религиозными обычаями и обрядами. Он прибег к испытанной хитрости жрецов и вклинил дополнительный день между 23-м и 24-м числом фебруариуса. Боги, разумеется, не заметили уловки Цезаря и не придирались к тому, что в фебруариусе два 24-х числа. Однако и до сих пор осталась память о хитрой проделке Юлия Цезаря.

Пример подают кошки

Хотя в Англии был Юлианский календарь, но там еще по старинке Новый год праздновали не 1 января, а в начале весны — 25 марта.

Наконец в 1751 году после долгих и бурных споров парламент решил перенести начало года на 1 января. Пришлось сократить 1751 год: он начался, как обычно, 25 марта, а кончился 31 декабря и состоял всего-навсего из 282 дней.

Трудно вообразить, что творилось по всей стране в этот самый короткий год. На улицах и площадях, перед зданием парламента в Лондоне толпами собирались возмущенные люди и настойчиво требовали: «Отдайте наши три месяца!» Никакие здравые речи не могли рассеять наивного убеждения, будто это время безвозвратно пропало. Особенно волновались женщины, которые решили, что сразу постарели на три месяца. Но один хитрец придумал, как успокоить опечаленных англичанок. В новом календаре на 1752 год было напечатано такое сообщение: «Давно уже замечено, что кошки обычно припадают носом к земле в тот момент, когда приходит Новый год. Теперь они стали делать то же самое, как многие видели, в ночь на 1 января».

Новогодняя шутка долго смешила англичан: ну уж если кошки приноровились к новому календарю, придется и нам примириться с ним.

Что смешного в 1 апреля?

Первоапрельские шутки — обычай, распространенный повсюду в Европе. Конечно, он берет начало из исторического источника. В 1564 году французский король Карл IX приказал приурочить празднование Нового года к 1 января, тогда как до той поры Новый год приходился на 1 апреля. Понятно, в силу такой реформы и поздравления, и обмен подарками происходили, как и ныне, 1 января. Но для приверженцев старых обычаев перемена казалась невозможной, бессмысленной: они продолжали встречать Новый год по-прежнему, тремя месяцами позже своих современников. И вот, чтобы высмеять этих консерваторов, их стали дурачить ложными известиями, мнимыми милостями и шуточными подарками. С течением времени историческое значение 1 апреля было позабыто, и остался только повод лишний раз в году посмеяться над ближним...

Дело дошло до того, что и истинное происшествие, случайно совпавшее с 1 апреля, всеми почиталось за выдумку. Такая участь постигла знаменитого изобретателя Деви, когда он опубликовал результат своих опытов с соляной кислотой, которая, по его мнению, разлагалась на составные элементы — хлор и водород. Уверенность в химическом единстве соляной кислоты была так велика среди специалистов, что Деви подвергся самым злым насмешкам, как неудачный первоапрельский шутник.

Сегодня близнецов угощали деликатесами Б. КОЗЛОВ (г. Волжский) и В. КОСТЫКО (г. Саратов).

Николай
ДОРИЗО

Парадоксы

* * *

Вот он, опыт,
опыт человечий:
Неужели
в битве
под огнем
За социализм
погибнуть
легче,
Легче,
чем учиться жить
при нем?

* * *

Что ни день,
то вопросов сотни.
Я вот вспомнил
Хрущева года —
Договариваем
сегодня
Недосказанное
тогда.
Это выхлест
чахоточной крови,
Как из горла...
Его не уймешь,
Этот выдох
на полуслове
Сдержишь —
легкие разорвешь.

ТОЛПА

Нет ничего страшней толпы,
Народа, ставшего толпою,
С безумной яростью слепою
И с детской радостью гульбы
Так опьяненного собою,
Что ни приказы, ни мольбы
Остановить толпу не в силах.
И руки, что ласкали милых,
Готовы все крушить, дабы
Упиться яростью жестокой.
Средневековый век далекий
В часы резни или пальбы?..
Нет. В наших современных зданьях,
На разных творческих собраньях
Я видел лица той толпы.

* * *

Беда, коль жизнь поставит точку,
Как бы закроет вдруг сберкассу.
Уж лучше славу получать врассрочку,
Чем получить ее сполна всю сразу.

* * *

Мудра,
Восторженно-наивна,
Но, как ее ни славословь,
Любовь всегда необъективна —
На то любовь и есть любовь.

* * *

В газете
вчера
прочитал я о том,
Что в камере смертников
Двадцать пять месяцев
Просидел человек,
Не повинный ни в чем,—
На волю не вырваться
И не повеситься.
Мы говорим:
беззаконье
осталось в былом.
Я с этим согласен —
во всем
измененье погоды.
А ему
безразлично,
Когда он посажен,
в каком,
В тридцать седьмом
Или в наши гуманные годы.

* * *

Правду надо подтверждать
Не словами, а делами.
Правда
ложью может стать,
Свято выдуманной нами.

ВЛАСТЬ

Он,
говорят,
свою
превысил
власть.
Нет,
не свою.
С семнадцатого года
У нас
одна лишь власть.
Власть нашего народа.
Ее превысить —
то же,
что украсть.
Народной власти
наглое хищенье —
Пожалуй,
нет
опасней преступленья.

* * *

Пора застоя —
благодать!
Я мог спокойно видеть сны,
Как муж,
что так не хочет знать
О легкомыслии жены...

* * *

Карьерист,
хоть достиг он
высоких чинов,
Но тщеславье
его к небесам
не возносит.
Он
на людях
боится
своих орденов,
Потому
их
и в праздник
не носит.

ЗАВИСТНИК

Я,
право,
не пойму никак:
Когда он ближнего
порочит и клеймит,
Он думает
от злости
так,
Или
от злости
только говорит?

* * *

Давно мы позабыли о праще.
Двадцатый век...
Боюсь насилья века
Не только
над природой
вообще,
Но над самой
природой
человека.

О ПЕСНЕ

Сколько их звучит с эстрады —
Ни о чем
и ни о ком.
Одноразовая песня,
Как пакетик с молоком.

* * *

Порой
глядеть
на сверстников
не смею.
Увижу
и тревожно
заскучаю
О днях
незабываемых,
былых.
Трагедия
не в том,
что я старею,—
Я
старости своей
не замечаю,—
А в том,
что я
день ото дня
встречаю
Состарившихся
сверстников
моих.

* * *

Вот
знак любви
единственной,
Вот
признак счастья
истинный,
Вот
подтвержденье близости,
С которой все осилится:
Не как супруги ссорятся,
А как супруги мирятся.

* * *

Ты хочешь
с ней расстаться
круто?
Что ж!
Время расставаться с ней.
Жестоко
сделать
юность чью-то
Сиделкой
старости твоей.

ОПТИМИСТ

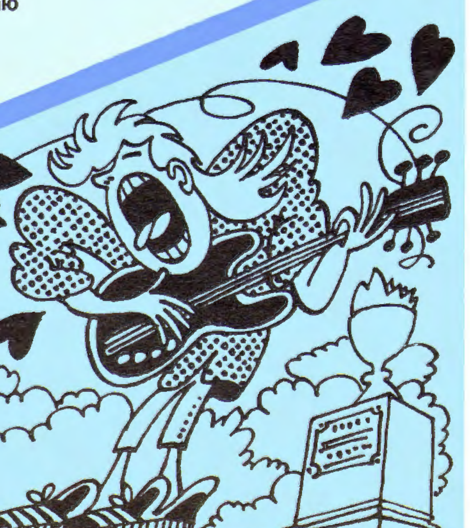
Спит спокойно
Молодой поэт,
Видит славу он
Сквозь розовую дымку.
Спит,
не зная
ни тревог,
ни бед,
Со своим бессмертием
в обнимку.

* * *

Таким
он шел
по жизненной стезе,
Совсем не броским
и не гениальным.
Настолько
был нормальнее,
чем все,
Что даже мог казаться
ненормальным.

* * *

Нет,
я хочу не вдохновенья —
Горенья
в творческом огне.
Хочу спокойного терпенья —
Да снизойдет оно ко мне!
И мудрый, как наседка-курица,
Готов я долго ждать,
пока
Из скорлупы души
проклюнется
Необходимая строка.

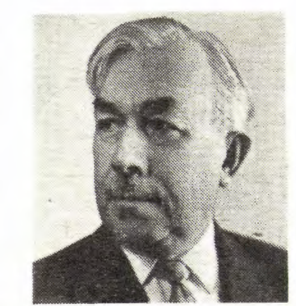

ГАНФ

Исполнилось 90 лет со дня рождения классика советской карикатуры Юлия Абрамовича Ганфа (1898 — 1973). В «Крокодиле» он работал ровно пятьдесят лет, с самого основания журнала.

Его вклад в нашу сатиру трудно переоценить. Художник высочайшего мастерства, он был большим выдумщиком. Тем для карикатур он изобретал столько, что не успевал их воплотить в рисунке, и щедро делился ими с товарищами.

Простой, порядочный и доброжелательный, без малейшего налета чванства, он являл собой образец интеллигентного человека.

Ганф никогда не лез в карман за словом. Многие его остроумные реплики-экспромты мы вспоминаем по сей день. Приведу, как пример, один только случай. Как-то его попросили сделать рисунок на антирелигиозную тему. «Знаете,— сказал Ганф,— я уже в таком возрасте, что мне бы не хотелось портить отношения с богом...»

Мы публикуем два рисунка Юлия Абрамовича. Они были нарисованы шестьдесят лет назад. Проблемы, волновавшие художника, не устарели, увы, и сегодня.

М. ВАЙСБОРД.

КОКАИН

РОКОВОЙ ПРИЗНАК

— Совсем разболелся... Третий день не ест, не пьет...

— Плохо дело... Ежели не ест, это еще ничего. Но вот пить бросил — тут уж едва ли встанет...

Евг. ОБУХОВ

СЛОЖНЫЙ СЛУЧАЙ

Рассказ

В четверг после дождя Никодим Никандрович встал из-за своего необъятного стола распахнуть окно, чтобы его просторный кабинет казался еще просторнее. Но как раз в это время приоткрылась дверь. Явившийся молодой человек вел себя уверенно и с достоинством. Так держатся уборщицы, представители сервиса и руководители не ниже начальника главка. Он сразу водрузил свой потертый кейс на зеркальную полировку совещательного стола, предварительно смахнув с нее рукавом предполагаемую пыль.

— Здрасьте! Вызывали?

— Вы, как я понимаю, из мастерской? — солидно поинтересовался Никодим Никандрович.

— Точно. Из нее.

Мастер достал из «дипломата» аккуратно сложенный халат, накинул его поверх проваренного до белизны джинсового костюма. Затем прицепил на лацкан огромный, как фаянсовое блюдо для салата, значок с надписью «ГОРМЕХМЕТАЛЛОРЕМОНТ» и лишь после этого принял выжидательную позу, сцепив ладони на животе:

— Ну, давайте, чего тут у вас?..

— У нас тут, знаете ли, всякое... Такие, одним словом, неполадки. На вас только и надежда...— Никодим Никандрович на цыпочках прошелся по кабинету, раскрыл и закрыл двойные двери, как будто перелистал большую книжку, и, убедившись, что в приемной никого нет, сдавленно прошептал: — У нас тут, в учреждении, механизм торможения пробуксовывает!

— Ах, вон что?! — Мастер понимающе вытянул губы трубочкой и на всякий случай заглянул под стол, надеясь увидеть механизм там. Вслед за ним заглянул под стол и хозяин кабинета. Там бежал по паркету одинокий таракан.

— Ну, где? В лифте, что ли? — спросил мастер звонким от предчувствия ударной работы голосом.— Какой механизм торможения?

— Тш-ш-ш! — замахал на него руками Никодим Никандрович.— У меня комитет комсомола за стеной, услышат! В каком вам еще в лифте?! Говорю же — ме-ха-низм торможения. Как перестройка-то началась, мы еще ничего, держались, как могли. Три реконструкции затормозили. А в последнее время чего-то перестало срабатывать, хоть караул кричи. Пробуксовывает — и всё тут!

— Да вы что?! — обиделся мастер, с удивлением уставясь на заказчика, и горячо потыкал пальцем в свой значок.— Я же по же-ле-езным механизмам спец! А вам по вашему механизму к социологам надо. Или в прокуратуру...

Никодим Никандрович поперхнулся.

— Жаль... А мне ведь вас сам Иван Васильевич порекомендовал.

У мастера перехватило дыхание.

— Сам Иван Васильевич?

Хозяин кабинета многозначительно опустил веки и покивал. Теперь зашептал мастер:

— Но ведь из-за перестройки, как бы это помягче, Иван Васильевич был вынужден поменять профессию!

— Многих турнули,— согласился хозяин кабинета и оглянулся.— Но это еще ни о чем не говорит. Нам бы только механизм торможения опять наладить... Знаете, как прижало?! А Иван Васильевич сказал: мастер на все руки. Если не вы, то уж и неизвестно, к кому обращаться...

— Ну, я не знаю...— польщенно отозвался мастер.— Все-таки механизм сложный... Смазывать его не пробовали?

— Смазывать?!. Ах, это! — Никодим Никандрович потер один палец о другой.— Теперь со смазкой большие сложности...

— Ага...— продолжал соображать мастер.— А подтянуть, гаечки закрутить?

— Еще как туго закручивали-то! — Начальник сжал кулак и потряс им в воздухе.— Без толку. Не ощущает теперь рядовой сотрудник себя винтиком... Не хочет. Разболтались вовсе!

— М-да...— посочувствовал мастер.— Очень сложный случай. На выезде я вряд ли смогу чего отладить. Да и вызовов слишком много. Давайте-ка ваш механизм торможения в мастерскую. Там посмотрим.

— Как! Весь механизм? В мастерскую?

— Ага. Всех, кто тут у вас есть. Но за успех не ручаюсь. Сами же говорите: со смазкой сложности. Да и запчасти теперь в большом дефиците.

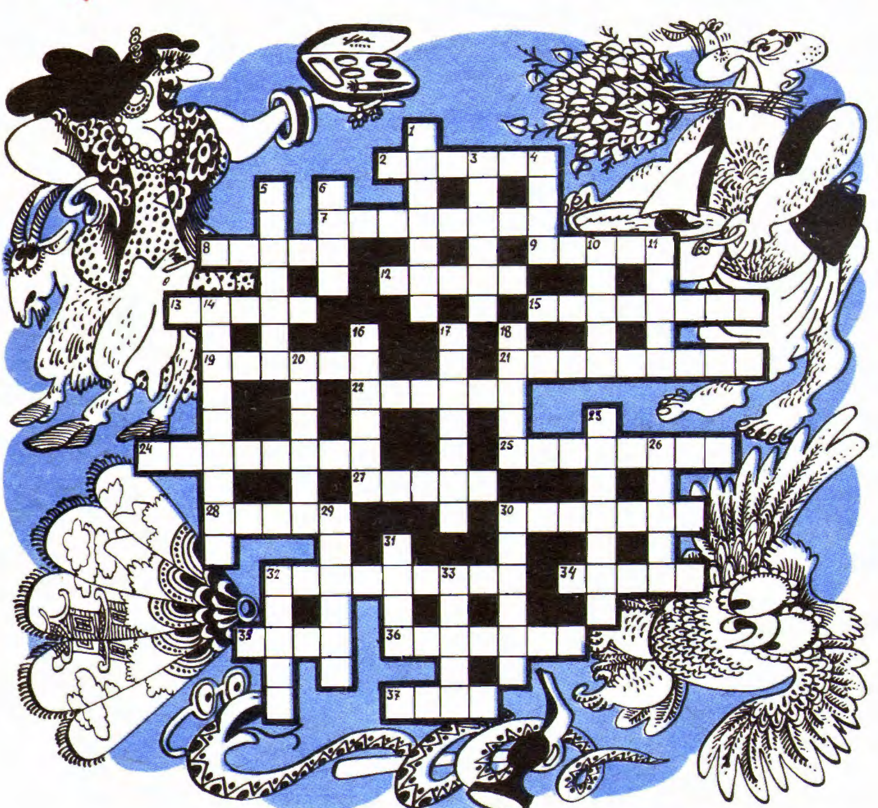
— Да, да,— сокрушенно покивал Никодим Никандрович.— Разваливается, на глазах разваливается механизм! А казалось, сносу ему не будет!

— Ай, не говорите! — согласился мастер.— А все потому, что в прежние времена без всякой профилактики употребляли, по любому, понимаете ли, поводу на полную мощность...

Он сокрушенно махнул рукой и, достав сухо хрустящую копирку, сел заполнять квитанцию.

КВК

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Необыкновенный кроссмен (эксцентрич.). 7. Босоногая профессия. 8. Болотный аллилуйщик. 9. Легендарный козовладелец с садистскими замашками. 12. Лесной ухарь. 13. Материя, судьба которой зависит от сознания. 15. Ветер под крышей. 19. Разбойная часть интерьера. 21. Сцена возвращения блудного мужа после аванса (этимол.). 22. Должность, характерная как взлетами, так и падениями. 24. Эталон точности. 25. Учебный материал, усваиваемый с жутким сопротивлением. 27. Способ сочетания слов, свойственный графоманам. 28. Насекомое, подтачивающее нос. 30. Женщина, которая знает, чем сердце успокоится. 32. Мальчик «достань воробушка». 34. Индийский очкарик (серпентар.). 35. Мандаринский вентилятор (древнекитайск.). 36. Одежда, в которой невозможно работать спустя рукава. 37. «Ри́совка» (совр. японск.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Весомый оборотень (механич.). 3. Профессиональный намыливатель шеи. 4. Фамильное начало саксофона. 5. Ощученное хотенье (сказ.). 6. Чемпион СССР по хоккею с шайбой 1989 года. 10. Четвероногий друг мужа. 11. Зуб, который кролик имеет на морковку. 14. Товар, который женщина показывает лицом. 16. Первоноситель шляпы. 17. Обвалившаяся часть дома сеятельницы гороха. 18. Одинокий в тумане (поэтич.). 20. Работа с размахом (сельскохоз.). 23. Агент, засланный Ю. Семеновым в детективный роман. 26. Телячий гонитель. 29. Жизненные силенки (техн.). 30. Лучшая часть любого школьного сочинения. 31. Среда обитания земноводных людей. 32. Подмостки в политическом театре. 33. Деталь, за которую заходит шарик (мыслит.).

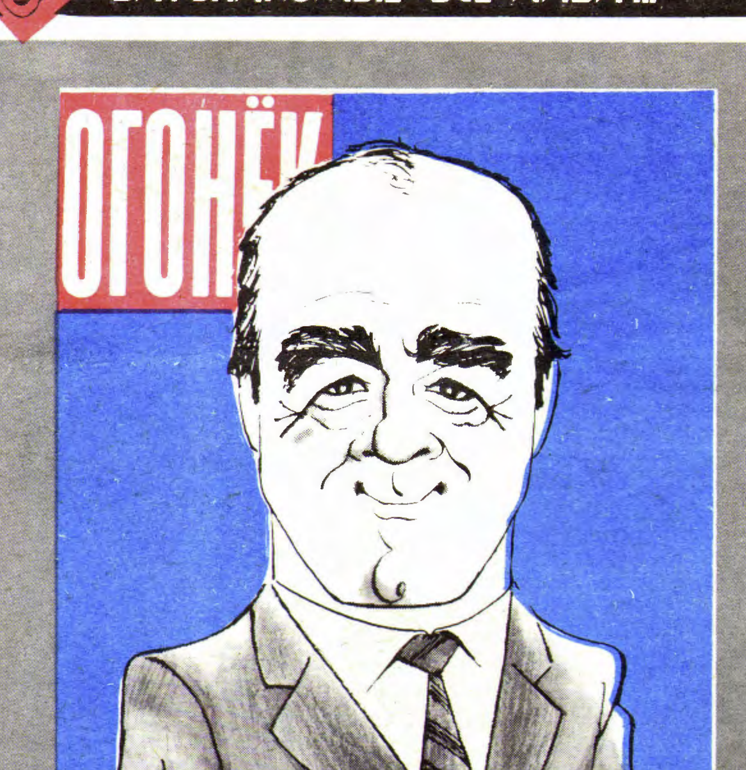
Составил В. КИРИЧЕНКО, г. Одесса.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 26

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Реклама. 4. Аккурат. 10. «Тачка». 11. Стопа. 12. Терраса. 13. Рыбак. 14. Склад. 15. Каталог. 17. Подрыв. 19. Разгон. 21. Походка. 22. Подвода. 26. Правда. 27. Наркоз. 28. Торпеда. 31. Якорь. 33. Клише. 35. Копирка. 36. Кухня. 37. Упрек. 38. Деканат. 39. Бравада.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. «Кукла». 3. Мазепа. 5. Кресло. 6. Роток. 7. Оторопь. 8. Мириады. 9. Гардина. 15. Квадрат. 16. Градина. 18. Дрова. 20. «Гудок». 23. Упряжка. 24. Теплица. 25. Уздечка. 29. Обойма. 30. Диктор. 32. Рынок. 34. Лапша.

"БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!.."

Виталий КОРОТИЧ

КРОКОДИЛ *(входя в кабинет главного редактора «Огонька»)*: **Виталий Алексеевич, я рад, что слухи о вашей смерти сильно преувеличены.**

КОРОТИЧ: Взаимно.

КРОКОДИЛ: Для покойника вы выглядите неплохо. А ведь авария, судя по сообщению одного сильно информированного северо-западного издания, была ужасной: в редакционную машину врезался неопознанный грузовик.

КОРОТИЧ: Если мы не будем нынче убиты положением с подпиской на наш лимитированный журнал, то никакие вражеские грузовики нам нипочем!

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Прислал В. Кооп, г. Сарань Карагандинской области.

«В целях обеспечения безопасности вождения троллейбуса приобретайте билеты на проезд».

(Объявление в троллейбусе).
Прислал А. Берков, г. Краснодар.

«а) Выступали перед работниками ЖЭК-101 с лекцией о вреде алкогольной пропаганды.

б) Оказывали помощь участковому РОВД в организации торговли спиртными напитками».

(Из справки.)
Прислал В. Чсников, г. Бровары.

«Подписка

Дана мною, Сазоновым Виктором Сергеевичем, отделу милиции. В том, что я обязуюсь возвратить портфель, пять рублей и возместить рубашку, которую мы порвали на гр-не Филине, но не в порядке грабежа, а в порядке долга, который у него просили по-хорошему, а он не согласился».

Прислала С. Стрыгина, г. Саратов.

В НАШЕМ ЦЕХЕ

КИНДАСОВО-88

На излете прошлого года Крокодил имел честь предоставить свои страницы сатирикам, ведущим рубрику «У самовара из Киндасово» в республиканской газете «Ленинская правда», а этим летом нам воочию довелось убедиться, что в Карелии знают толк в смехе.

На ранее освоенных производственных площадях (деревня Киндасово, 56 км от Петрозаводска) устроители **сельского фольклорного юмористического праздника** вновь добились резкого повышения качества и количества хохота и улыбок в сравнении с аналогичными показателями прошлых лет.

Гостям праздника демонстрировались археологические находки, напомнившие о тех приснопамятных временах, когда киндасовские мужики мешками таскали свет в избу и сеяли овес в снег, надеясь собрать урожай раньше соседей. Любопытствующему взору был представлен талант мастеровых народно-прикладного искусства. Блеснули выдумкой гастрономы, кондитеры: сувенирный киндасовский пряник — могучее приворотное средство, а киндасовский бальзам, по содержанию спирта ничуть не уступающий лимонаду, способствует развитию чувства юмора.

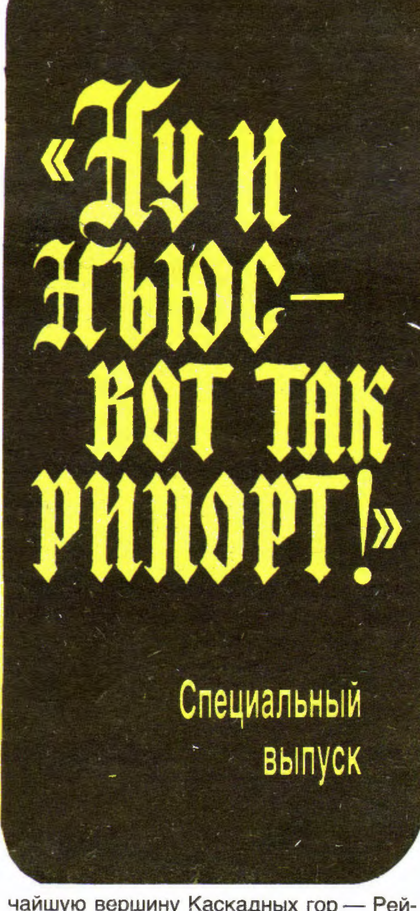
Песни, пляски, инсценировки, шуточные радиопередачи, лотереи, приветствия, добрые слова друга-соперника из Габрово, красочные костюмы гостей из Йошкар-Олы, выборы «мисс Киндасово» — все это создало праздничную обстановку и весьма талантливо режиссировалось. Здесь Крокодил, умиленно застыв в галантном коленопреклонении, должен отметить двух женщин — Тытюк Марину Николаевну и Мальми Виолу Валентиновну, вдохнувших душу праздника в мероприятие, которое могло бы пройти как дежурное, «галочное».

Но не в традициях Крокодила представлять розовыми бирюзовые небеса, простертые над всеобщим ликованием. Устроители не обеспечили погоду и ничего, кроме соков и лимонада, не противопоставили несусветной жаре. Не была проведена идейно-воспитательная работа среди распоясавшихся комаров. И если эти «недоработочки» можно провести по разряду «объективные причины», то один вопрос, выдержавший испытание временем, пора заострить. Почему были-небылицы о причудах киндасовских мужиков, изданные в Петрозаводске в 1973 году, не переиздаются?

Феликс ЕФИМОВ.

ЧТО-ТО ОТ БУРЛЕСКА...

(из истории президентских кампаний в США)

В день президентских выборов 1952 года помощник Дуайта Эйзенхауэра Шерман Адамс с супругой были в Нью-Йорке. После обеда они зашли в местный зоопарк. «Решили отвлечься от президентской кампании?» — спросил у них один из друзей. «Да нет, разница-то ведь небольшая»,— заметила миссис Адамс.

Как охотно признают сами американцы, выборы в этой стране с самого начала несли в себе черты цирка, черты водевиля, черты бурлеска. Сейчас-то еще что, уверяют историки, в нынешние времена кандидаты в президенты, за редким и печальным исключением, ведут себя почти что прилично. Во всяком случае, мало кому из наших современников придет в голову публично назвать своего соперника в борьбе за высший государственный пост «красноносым старым забулдыгой», «карманником», «гориллой» и «убийцей», как это нередко случалось в прошлом.

Критики порой выражали сожаление по поводу «нецивилизованного характера» политических схваток, повторяющихся каждые четыре года, но большинству американцев, похоже, эксцентричные выходки политиков явно по нутру.

Вот некоторые забавные, курьезные, анекдотичные случаи из истории президентских кампаний в США; вспомнить их будет вполне уместно сегодня, накануне очередных выборов, которые состоятся, как всегда, в первый вторник после первого понедельника ноября...

* * *

Первая попытка бросить тень на моральную устойчивость политического противника была предпринята, как считают историки, в 1800 году. Республиканцы обвинили Джона Адамса (2-й президент США, участник Войны за независимость) в том, что он послал своего соратника генерала Пинкни в Англию с четким заданием: доставить в США на борту фрегата четырех девиц легкого поведения. Две из них якобы предназначались президенту, а еще две — верному Пинкни.

— Клянусь честью,— воскликнул Адамс, узнав об этом обвинении,— если это и правда, то генерал Пинкни, стало быть, присвоил себе всех четырех, а меня оставил с носом!

* * *

Во время кампании 1832 года какая-то счастливая мать протянула Эндрю Джэксону (7-й президент США, один из основателей демократической партии) своего чумазого малыша. «Вот достойный образец молодой поросли Америки! — заявил Джэксон.— Посмотрите на его цветущий вид, оцените блеск его глаз, крепость рук и свежесть уст!» Джэксон повернулся и передал ребенка своему помощнику Джону Итону. «Поцелуйте его, Итон»,— приказал он и поспешно удалился.

* * *

Демократ Франклин Пирс, 14-й президент США, испытывал слабость к застольям. Разумеется, его политические оппоненты не могли этим не воспользоваться. Во время кампании 1852 года они называли его не иначе как «победителем многих славных бутылей».

* * *

Некоторые кандидаты проявляли фантастическую осторожность, пуще сглазу опасаясь допустить хотя бы малейшую ошибку, способную повлиять на исход кампании. Кандидат на пост вице-президента Эдлай Стивенсон во время кампании 1892 года объезжал северо-запад страны. В тот момент население штата Вашингтон горячо обсуждало вопрос о том, как назвать высочайшую вершину Каскадных гор — Рейнир или же Такома (впоследствии за вулканом утвердилось первое из двух названий). Выступая с открытой платформы своего поезда, Стивенсон неизменно под конец своих речей восхищался красотой вулкана.

— И я хочу, чтобы все знали,— патетически восклицал он,— я горячо поддерживаю идею дать этой несравненной вершине имя...

Тут, в соответствии с негласной договоренностью, каждый раз «внезапно» раздавался оглушительный гудок паровоза, после чего поезд приходил в движение, покидая очередную станцию.

* * *

1896 год. За свое красноречие кандидат в президенты от штата Небраска Уильям Дженнингс Брайан получил прозвище «Златоуст с реки Платт». Все было отлично, пока сенатор Джозеф Форейкер не напомнил избирателям, что река Платт в штате Небраска имеет «шесть дюймов в глубину, зато шесть миль в ширину. В самом что ни на есть златоустье».

Брайан в тот год потерпел поражение от Уильяма Мак-Кинли, республиканца, который стал 25-м президентом США. Не повезло ему и четыре года спустя. Как-то раз один из его сторонников «конфиденциально» сообщил, что «вскоре госпожа Брайан будет спать в Белом доме».

— Если так,— в запальчивости крикнул некий республиканец,— значит, она будет спать с Мак-Кинли!

Увы, этому пророчеству не суждено было исполниться: Брайан опять проиграл, а Мак-Кинли был убит анархистом.

* * *

На съезде республиканцев в 1924 году один из ораторов произносил речь, которая казалась бесконечной. Утомив всех собравшихся, он заявил:

— Я говорю это в интересах последующих поколений!

— Еще немного — и они явятся сюда,— заметил столичный журналист, отчаянно зевая и глядя на часы.

* * *

К кампании 1940 года республиканцы сочинили и распространили некий вид псалма следующего содержания: «Демократ Рузвельт — мой пастырь, и живу я в нужде. Он укладывает меня спать на скамейки в парках. Он ведет меня тернистой тропою мимо закрытых фабрик. Он бередит мою душу. Путь мой лежит под сенью Депрессии, и нет надежды на подъем, ибо Он со мною. Безработица и нищета — вечные мои спутники, и скоротаю я дни свои в доме, отданном под залог».

* * *

В 1952 году репортеры, сетуя на то, что в выступлениях генерала Дуайта Эйзенхауэра (34-й президент США) слишком много общих рассуждений, присвоили ему титулы «блестящего представителя американского баналитета» и «генерала от общих мест». Комик Морт Заль прокомментировал ситуацию так:

— Эйзенхауэр стоит за «постепенность во всем», а Стивенсон — за «умеренность». Мы, избиратели, должны сделать выбор между этими крайностями!

* * *

Джона Ф. Кеннеди, 35-го президента Соединенных Штатов, изрядно раздражали намеки на то, что его отец затратил несметные суммы на финансирование кампании 1960 года. Тем не менее он старался подшучивать над этими разговорами. В одном из своих выступлений Кеннеди сослался на якобы полученную им от отца телеграмму, в которой тот просил: «Милый Джек, прошу тебя, не покупай ни одного лишнего голоса сверх нужды — я не собираюсь оплачивать тебе подавляющего преимущества».

* * *

После сокрушительного поражения от Ричарда Никсона (37-й президент) в 1972 году Джордж Макговерн сказал журналистам: «Долгие годы я хотел баллотироваться в президенты, как последний дурак. Похоже, именно это мне и удалось».

* * *

Во время кампании 1980 года Джимми Картер, 39-й президент, выступая на родине своего предшественника Джеральда Форда, в Гранд-Рапидс, штат Мичиган, оговорился и назвал этот город «Седар-Рапидс». Форд, который поддерживал Рейгана, сразу же заявил, что Картер, «должно быть, даже не знает, что Мичиган — один из 48 штатов». Пришлось напомнить бывшему президенту, что штатов все-таки ровно 50.

Рейган же, со своей стороны, подтрунивал над южным акцентом Картера и передразнивал его тягучий прононс. «Ронннииии,— обращался он сам к себе якобы от имени Картера,— как эта-а тебе удается выглядеть все ма-а-ложе на тех картинках, где ты верхо-о-ом?» «А-ах, Джиммммиии,— отвечал якобы Рейган Картеру,— я проста-а каждый день сажусь на все более дряхлую кля-я-ячу»...

* * *

Задолго до президентской кампании 1988 года политические комментаторы сходились во мнении, что и нынешняя схватка за Белый дом натурально будет сопровождаться как вывешиванием новых лозунгов, так и наклеиванием новых ярлыков.

Тут, понятно, и к гадалке ходить не надо было.

«Смотрите-ка, Буш никогда не говорит «да»,— шептали злые языки.— Зато он всегда прямо, открыто и принципиально говорит «нет». Сразу вслед за Рейганом».

Дальше — больше. Во время национального съезда демократов кто-то пустил слух о том, что М. Дукакис «в прошлом обращался за помощью к психиатру». Когда у Р. Рейгана спросили, что он думает об этих сообщениях, президент ответил: «Я не хочу обижать инвалида».

Да, меньше чем через час Рейган взял свои слова назад; да, Буш публично отмежевался от этой «шутки». Но тень на соперника брошена, слух пущен в оборот...

Традиции американской политической борьбы живы.

«Мы еще увидим много грязи»,— с оптимизмом утверждают аналитики.

По материалам «Ридерз дайджест» (США).

Майк КУИН (США)

ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО ТАК И НЕ ВЗЯЛИ В СОЛДАТЫ

Майк КУИН (1906—1947) — один из известных американских сатириков. Теодор Драйзер писал о нем: «День за днем он создавал произведения об обыкновенном человеке, противопоставляя его барышникам, глупцам и стяжателям в этом грязном мире».

Литературный критик Рут Маккени пишет о Куине: «Он представляет собой комбинацию Марка Твена и Вольтера модели 1940 года. Марк Твен с солидными экономическими знаниями и Вольтер с гуманным сердцем».

Среди основных книг Майка Куина сборники рассказов «Опасные мысли» (1940), «Еще более опасные мысли» (1941), откуда и взят предлагаемый рассказ, изданный посмертно в 1949 году.

Старый моряк вынул изо рта трубку и презрительно откашлялся.

— Я бы не сказал, что война — штука сложная или непонятная,— сказал он.— Просто берешь ружье и начинаешь убивать. Но мой дед сумел их перехитрить...

Ребятишки сидели притихшие, а он пускал облака дыма, задумчиво устремив взгляд к морю. Они знали, что скоро он продолжит свой рассказ.

— Это произошло задолго до того, как вы появились на свет. Тут как на грех случилась гражданская война. Дед мой был видным парнем, и его мобилизовали заодно с другими. Врач заглянул ему в горло, послушал легкие и признал самым годным среди всех. Его помыли, одели в форму и дали оружие.

— Ну, теперь ты готов,— говорят ему.

— Для чего? — спрашивает он.

— Как «для чего»? Пойдешь стрелять.

— В кого стрелять?

— Как «в кого»? Во врага, конечно!

— А кто враг?

Этот вопрос их озадачил.

— Если нужно, чтобы я когонибудь застрелил,— продолжал мой дед,— то, естественно, я это сделаю. Но кто этот человек? Как его зовут? Женат или нет? Есть ли дети? Сколько лет? Кто по профессии? Ничего не имею против, чтобы его шлепнуть, но вы ведь не хотите, чтобы я сделал решето из человека, которого вообще не знаю?

В этих словах была железная логика, и генералы не стали этого отрицать. Пришлось покопаться в архивах вражеской армии и выбрать того, кого мой дед должен был убить.

— Вот,— говорят,— этот, как и все остальные, подходит. Это его полное досье, а внутри найдешь и фотографию. Возьми документы и внимательно прочти их дома. Как только познакомишься, приходи, и мы пошлем тебя на фронт его убить.

Уже на другой день мой дед пришел снова.

— Я не смогу его убить,— сказал он.— О более достойном человеке я и не слыхал. Он стал мне прямо как брат, этот Оливер Шмальц. У него мастерская по ремонту велосипедов, жена и трое детей. В свободное время играет на скрипке и любит петь «Расцветают яблони, любимая». Эта песня страшно мне нравится, вот она:

Расцветают яблони, любимая!
Пусть без дрожи будет голос твой
И судьба нелегкая тебя помилует —
Завтра мы прощаемся с тобой.
Улыбнись и с жаром поцелуй меня
Перед тем, как я уйду на смерть.
Улыбнись и с жаром поцелуй меня,
Потому что ухожу на смерть.

— Достаточно,— сказал генерал. По всему было видно, что эти слова произвели на него впечатление.— Понимаю твои чувства и не упрекаю в этом. Пусть его убьет другой.

После этого генерал в архивах долго подыскивал подходящего вражеского солдата. В конце выбрал одного, который ему казался наиболее подходящим.

— Этого каждый бы застрелил с удовольствием,— сказал генерал.— Иди домой и изучи как следует его досье. После этого, я думаю, ты его без всяких проволочек убьешь.

Дед мой отнес бумаги домой и долго их изучал. Это на самом деле был человек, достойный всяческого презрения. Его звали Оскар Финкл. Днем он пьянствовал, а по вечерам колотил жену. Деньги на выпивку он крал из кружек слепых нищих. Был вспыльчив, ленив, нечист на руку, жесток, развратен и подл.

До поздней ночи мой дед изучал досье, а утром пришел к генералу.

— Без сомнения, этот человек — самая последняя дрянь,— сказал он.— И я не вижу причин, которые бы мне мешали его пристрелить. Это наипрезреннейший негодяй, о котором я когда-либо слышал.

— Чудесно,— ответил генерал.— Вот тебе винтовка. Можешь идти на фронт и его убить.

— Минуточку,— сказал мой дед,— даже к последней твари нужно относиться справедливо. Вот я ему написал личное откровенное письмо. Это его последний шанс. Я ему дам шесть месяцев, чтобы исправиться. Если за это время ничего не изменится, я его пристрелю как собаку!

Предложение было справедливым. Генералу ничего не оставалось, как его принять. А мой дед вернулся домой и стал ждать ответа на письмо...

Старый моряк неожиданно замолчал и задумался, затягиваясь трубкой. После того как стало ясно, что он не собирается продолжать свой рассказ, одна девчушка спросила:

— А плохой человек исправился?

— Он был не из тех, которые исправляются,— ответил он.—Спустя два месяца мертвецки пьяным свалился с лестницы и сломал себе шею. Таким был его конец.

— А твой дедушка,— спросила девочка,— что сделал?

— Что он мог сделать? Человек-то умер. Мертвеца ведь не убьешь. Генералу ничего не оставалось, как освободить деда от военной службы.

Перевел
Игорь ИЛИНГИН.

— Что вы хотите, молодой человек? Какая вода, такая и русалка!
«Дикобраз», ЧССР.

«Урзика», Румыния.

— Главное — не ошибиться в длине!
«Дас кляйне блат», Австрия.

«Ойленшпигель», ГДР.

— Похоже, удобрения не идут ему впрок.
«Еммент», Норвегия.

— Какая прелестная малютка!
«Нью-Йоркер», США.

На встрече школьных друзей однокашник говорит приятелю:

— Единственное, что я могу себе позволить, это музыка, женщины и вино, поскольку газ, продукты питания и квартирная плата мне не по карману.

●

Купив в табачном киоске спички, священник обнаружил, что у него нет при себе денег.

— Я могу взамен пригласить вас на проповедь, да боюсь, что у меня нет ни одной стоимостью в 50 центов,— в шутку сказал он киоскеру.

— Ничего. Я приду два раза.

●

Хозяйка дома нанимает новую няню.

— А почему вам отказали от прежнего места?

— Я однажды забыла выкупать ребенка.

Голос из детской:

— Мы берем ее, мамочка!

●

— Ну, так чем вы сегодня занимались в школе?

— Мы искали наименьший знаменатель.

— Наименьший общий знаменатель? Постой, дай вспомнить! Так мы его тоже искали, когда я учился в школе. Такой маленький-маленький... Ну и как, нашли?

●

— Ну что мне делать? Мечтаю жениться и никак не угожу своей матери: ни одна из моих девушек ей не нравится...

— Очень просто. Надо найти такую, которая похожа на нее!

— Нашел, так отец закатил скандал...

●

— Господин директор, до сих пор я мог кое-как существовать на мою мизерную зарплату, но мои дети откуда-то узнали, что другие дети едят каждый день...

●

Полицейские задержали на улице бродягу и привели к судье.

— Разве я не говорил, что больше не хочу тебя видеть? — спросил судья.

— Говорили, господин судья! И я говорил полицейским, но они мне не поверили...

●

— Сегодня у тебя кашель лучше, Пер.

— Спасибо, я всю ночь тренировался!

●

— Наконец-то мне удалось отучить мужа грызть ногти!

— Каким образом?

— Я спрятала его вставную челюсть...

АЗБУКА ПО-АМЕРИКАНСКИ

Из «Юмористического словаря» Эвана Эзара, США *

Е

ЕВА — первая женщина, последовавшая совету диетолога.

ЕДА — натуральный продукт, основными ингредиентами которого являются искусственные красители, имитаторы вкуса и консерванты.

ЕРУНДА — это то, чем занимаются большинство людей в мире, включая автора этой энциклопедии.

ЕС! *(англ.)* — последнее свободное волеизъявление мужчины, стоящего в церкви рядом с невестой.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР — теория, согласно которой пешеход должен со временем обязательно научиться прыгать от тротуара до разделительной полосы.

Перевел А. БЕНЮХ.

* Продолжение. Начало в №№ 8, 11, 15, 18, 22.

Агентство «София-пресс» и Болгарский Комитет по охране окружающей среды приглашают карикатуристов всех стран принять участие в новой международной выставке «ОЗОН-88». Это призыв к художникам разных национальностей, политических взглядов и вероисповеданий объединиться в защиту Природы.

В прошлом году на проведенной агентством «София-пресс» выставке под девизом «Война войне» показали свои работы 476 художников из 34 стран мира. Первую премию — 20-дневный отдых в Болгарии — получили молодой советский художник Олег Эстис и Налтер Абреу Сантьяго из Бразилии. Но победили не только художники, победили их идеи, их вера в способности человечества избавиться от угрозы мировой войны.

И вот — новая выставка.

Мы уверены, что ее участникам удастся освежить воздух нашей природы. Мы верим в чудо творчества, в силу пера и кисти!

Условия проведения конкурса: каждый автор имеет право представить до трех карикатур в избранной им технике. Максимальный размер — 50×70 см. На обратной стороне каждой карикатуры следует указать имя и фамилию автора, а также его адрес и название работы.

Работы посылать по адресу: БОЛГАРИЯ, СОФИЯ-1040, ул. СЛАВЯНСКА, 29. Выставка «ОЗОН-88», агентства «София-пресс».

ПОСЛЕДНИЙ СРОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РАБОТ — 30 ноября 1988 года.

Международное жюри приступит к рассмотрению поступивших карикатур 1 декабря 1988 года в Софии.

Будут присуждены следующие премии и призы:

— «Гран-при» агентства — отдых в Болгарии 20 дней (включая расходы на транспорт).

— Две первые премии — отдых в Болгарии 15 дней.

— Одна специальная премия, а также другие денежные премии и призы. Кроме того, лучшие работы, не получившие премий и призов, будут куплены агентством и другими общественными организациями.

При отпечатке карикатур, допущенных к участию в выставке, каждый автор сохраняет права на свое произведение.

Исключение составляют только закупленные или награжденные работы.

Будет издан каталог карикатур, допущенных к участию в выставке. Каждому участнику выставки будет вручен диплом и каталог.

После проведения выставки в Болгарии она будет показана в ряде других стран.

Желаем удачи!

Лучезар БОНЕВ («София-пресс»).

№ 27 (2613)
сентябрь 1988

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Главный редактор А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Б. ГОЛУБ,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ (художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ (ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ (зам. главного редактора),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. П. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

Технический редактор В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: В. Владов. В. Дубов. Е. Осипов. Б. Зенин. В. Левонюк. В. Мохов. Р. Самойлов. О. Теслер. В. Тильман. Г. Тумаркин. Ю. Черепанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 19.08.88.
Подписано к печати 26.08.88.
А 11767.
Формат бумаги 70 × 108 1/8.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1—2 699 393).
Зак. № 2973.

© Издательство ЦК КПСС «Правда». «Крокодил». 1988.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

ТРИ ЗАГАДКИ

крокодильская сказка

В тридевятом царстве, в тридесятом государстве жил-был царь. И была у него, сами понимаете, дочка. Писаная, конечно, красавица. В джинсы одевалась, слушала рок-музыку и гоняла на мотоцикле. Современная девушка, в общем.

А когда съехались со всех краев женихи, претенденты на ее руку и сердце, так сказала царевна:

— Я,— говорит,— за того пойду, кто из вас угадает три моих загадки (видно, насмотрелась по телевизору всяких сказок).

Ну, сперва сын восточного хана выслушал загадку: что такое «Холодное оружие, которым вполне мог пользоваться папа О. Бендера»? Почесал под чалмой бритую макушку, подтянул шальвары и плечами пожал: не знает.

— Ятаган! — говорит царевна.— Следующий!

Следующим был двоюродный брат западноевропейского короля. Для него была загадка такая: «Шахматный королевский прыг-скок». Ну, двоюродный брат потрепал жабо, руки в карманы камзола сунул, пыхнул сигарой: не знает.

— Рокировка,— отвечает царевна.— Следующий!

Так дошла очередь до Иванушки-дурачка. Инженера из местного НИИ. Тут папаша-царь голос подает:

— Это,— говорит,— что за новости? Я не потерплю в своем роду оборванца!

Но поскольку женихов больше не было, стала царевна загадывать загадки Ивану.

— Что,— говорит,— такое «Деталь, имеющая зуб на соседку»?

— Шестерня,— отвечает он, глазом не моргнув.

— А «Устройство, которое мотается играючи»?

— Магнитофон.

Задрожала царевна и последнюю загадку, самую трудную, выкрикивает: «Что такое «Морской бой»?»

— Юнга! — брякает Иван, весь такой из себя довольный.

Девушка заплакала, царь корону сдернул с головы — хрясь об землю! — но деваться некуда, надо уговор выполнять.

— Ладно,— говорит царевна, отплакав.— Выйду за тебя, дурачка такого. Только ты открой тайну своего остроумия. Уж не капитан ли ты КВН институтской команды?

— Нет,— говорит Иван,— просто все твои загадки я уже читал в «Крокодиле». Взяты они из КВК. Или нет?

— Или да,— покраснела невеста.— А ты что, любишь «Крокодил»?

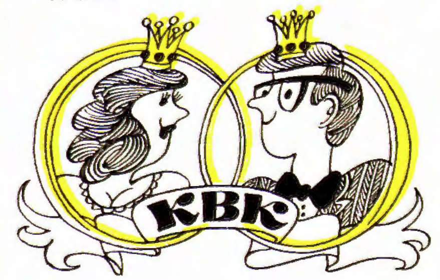
— Обожаю! Я его подписчик!

— И я! — улыбнулась царевна.

— И я! — засмеялся царь, хлопнув дурачка по плечу.— Наш, значит, человек! — и специальным указом отвалил ему полцарства в качестве приданого.

И был пир, и была свадебка (конечно, безалкогольная), и всё у них было хорошо. Потому что никогда не забывали они вовремя оформить подписку на журнал, который принес им СЧАСТЬЕ!

А вы?

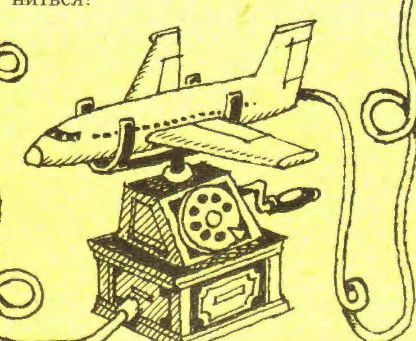
и ВЕТЧИНА, и РЖАВЧИНА

ПРИГЛАШАЕМ НА КОФЕ

Редакция приглашает работников Московского пищевого комбината на кофе. Мы высыплем в чашки содержимое пакетиков «Натуральный кофе растворимый», выпущенных комбинатом, и нам очень интересно, понравится ли напиток нашим гостям. Эти пакетики нам прислал А. Куклев из г. Красноармейска. Кофе в них не больше, чем в арбузах: они просто пусты.

ТЕЛЕФОННЫЙ «СЕРВИС»

Все перестраиваются, в том числе и кассы Аэрофлота. Коллеге А. Генюка, как он пишет, врачу И. Смирнову, нужно было лететь из Киева в Свердловск на свадьбу дочери. Пошел он в авиакассу на ул. Саксаганского, 58. Кассирша ему говорит: «Выйдите на улицу, зайдите в телефонную будку и закажите билет по телефону». Но это не удалось, номер был занят. Не понятно, зачем такое новшество. может, бедный Аэрофлот имеет доходы с телефонных разговоров? Тогда почему невозможно дозвониться?

На удивленный вопрос приезжих: кто хозяин этого сарая?

встречные жители села Новодолинка, что в Крымской области, как правило, отвечают — мыши. Но при этом уточняют: не сарая, а колхозного продуктового ларька, где в их распоряжении хлеб, мясо, колбаса и другие деликатесы. Мышам, кстати, такая ситуация очень нравится. Чего нельзя сказать о колхозниках, пишет И. КРАЕВСКИЙ.

ЛЮБЕЗНОСТЬ С ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕМ

Жильцам дома № 4 на Малой Садовой в Красноярске снизили квартплату, пишет С. Пожидаев. ЖКО могло бы любезно сообщить об этом жильцам. Но любезность у его работников как-то не принята. В ЖКО нет даже, если так можно выразиться, любезных бланков, начинающихся словами; «Уважаемый товарищ! Сообщаем, что...» Зато грозных бланков, конечно, хватает.

ЖЭК №
по ул. М-садовая дом № 4 кв. 19
« » 198 г.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Гр. Пожидаев С. П.
фамилия, имя, отчество

За Вами числится задолженность по квартплате и коммунальным услугам за ____
какие месяцы и год

в сумме ____ руб. ____ коп. и пени ____ руб. ____ коп.
всего, руб. ____ коп. ____

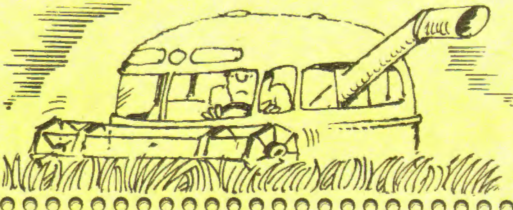
Указанную сумму предлагается Вам погасить в течение дней
В случае неуплаты сумма задолженности будет взыскана в бесспорном порядке через нотариальную контору.

Начальник ЖЭК ____
подпись

Ваша квартплата — июня 87 г. 9.58
з. 296 н

АРИФМЕТИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

В г. Старобельске, что на Ворошиловградщине, действуют семь городских и загородных автобусных маршрутов. За день на каждом из них автобусы должны делать по 25—30 рейсов — по расписанию. А на деле, особенно в период авральных работ на полях района, часть автобусов с маршрутов снимают, и из расписания выпадает чуть ли не треть рейсов. В связи с этим **И. Волошин** из с. Подгоровка просит подсчитать цифру, которой выражаются потери пассажирами времени на каждой из 200 остановок в напрасном ожидании обещанного расписанием рейса.

ЧТО БЫ ЭТО ЗНАЧИЛО?

Хутор Говердовский входит в г. Майкоп. Но городская цивилизация не дотягивается до хутора. Нет магазина, телефона, парикмахерской, бани, хорошей дороги, с автобусом проблема, школа в аварийном состоянии. Нет газа, водопровода, воду берут из колодцев, где она заражена ядохимикатами с огородов. Пытались узнать день приема у первого секретаря обкома партии М. Хута, но этот день оказался засекреченным. Председатель облисполкома М. Тлехас одному из авторов письма в редакцию (а их 38 человек) сказал оригинальную фразу: «Не будь народником». Что бы это значило?

«И снова нальем!»

В беспощадной борьбе с пьянством проявился кое-какой веселящий душу элемент. Его заметили все зрители на футбольном матче команд «Ротор» и «Таврия» в Симферополе. Стадион был увешан рекламой, в частности такими плакатами:

ПОКУПАЙТЕ

ВИНА

КРЫМСОВХОЗВИНТРЕСТА

Под сенью этого плаката можно наконец, не боясь осуждения, воскликнуть: «За здоровье любимой команды!»

ЧАЙ ИЗ НОЧНОЙ ВАЗЫ

Товаровед ПО путевых машин г. Тихорецка Л. Макаренко сообщает, что объединение делает тяжелые агрегаты, которые комплектуются чайником, чтобы рабочие могли попить чайку. Но чайников нет. То контора «Союзторгоборудование» не позаботилась о поставщике чайников, то он нашелся, но присылает посуду в полном ассортименте, то есть кастрюли, ночные вазы, кружки, бидоны, салатницы. Объединение объясняет своему родному министерству, Минтяжэнерготрансмашу, что ему нужны только чайники, а не салатницы и ночные вазы, но никакого толку. Ночных ваз скопилось в объединении пруд пруди, но как-то неудобно их класть в отправляемые дорожные машины, особенно в те, что идут на экспорт.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.